

Симоненко Екатерина Сергеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНАДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА И РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Владивосток

2024

**Работа выполнена в ФГБУН Институт Истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН**

Научный консультант:

Лихарев Дмитрий Витальевич, д.и.н., профессор, профессор Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Шацилло Вячеслав Корнельевич, д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук

Акимов Юрий Германович, д.и.н., профессор, директор Центра канадских исследований ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Романов Владимир Викторович, д.и.н., профессор, научный руководитель факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Ведущая организация

ФГБУН Институт США и Канады РАН

Защита диссертации состоится ____ «ноября» 2024 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Первая мировая война – одно из важнейших событий мировой истории XX века. Несмотря на то, что она закончилась более ста лет назад, нельзя утверждать, что на сегодняшний день реконструирована максимально полная и объективная картина конфликта. Напротив, до сих пор остается ряд слабо освещенных проблем, связанных, в первую очередь, с влиянием экстремальных условий этого тотального военного противостояния начала XX в. на национальную историю тех стран, которые принимали в ней активное участие. Одним из таких государств, на наш взгляд, является Канада.

Традиционная историография Первой мировой войны основана, прежде всего, на исследованиях военных историков, которые в рамках своей общепринятой тематики подробно описывали участие «великих держав» в крупнейших сражениях на Западном фронте, делая акцент на деталях боевых операций, стратегии и тактике союзнических войск. Участию так называемых «малых наций», к каким можно причислить Канаду начала XX в., историки транснационального направления уделяли мало внимания. Напротив, исследователи локальной канадской истории в рамках так называемого «национального подхода», подробно изучали деятельность канадского экспедиционного корпуса на европейском театре военных действий, делая вывод о том, что «жертва, принесенная канадскими солдатами на полях Первой мировой войны, превратила Канаду из колонии в нацию»¹. Лишь в последнее время современные исследователи стали расширять как географию стран, участвовавших в войне, так и проблемное поле своих исследований, обращая внимание на невоенные аспекты противостояния: социальную, региональную, гендерную, повседневную историю. В последнее время сдвинулся фокус интереса исследователей в сторону изучения «тотальной войны» как фактора политической и социальной трансформации отдельного государства в рамках мирового сообщества, что является одним из перспективных направлений трансисторических исследований. Социально-политические последствия, инициированные масштабными войнами, нередко значительным образом изменяют механизм функционирования государства, его политическую систему и социальную структуру. В условиях постоянно возникающих в мире вооруженных конфликтов их исследования в исторической плоскости приобретают особую значимость. Нельзя обойти вниманием еще одно обстоятельство: в последние годы в связи с юбилейной датой столетия «Великой войны» мировому историческому сообществу стали доступны новые исторические источники из национальных архивных хранилищ Канады, включая документы канцелярии премьер-министра, министра обороны и ряда канадских общественно-политических деятелей, оказавших влияние на внутреннюю политику канадского государства в начале XX в. Новые условия, в которых развивается современная историческая наука, диктуют необходимость

¹ Henderson J., Keshen J. Introduction: Canadian Perspectives on the First World War // *Histoire sociale – Social history*. June 2014. Vol. 47, № 94. P. 283.

более пристального изучения истории канадского тыла, в том числе деятельности государства и общества в годы войны.

Военно-политический курс канадского государства в годы Первой мировой войны и реакции на него общества в условиях изменения современной геополитической ситуации в Европе и во всем мире, обострения международной обстановки и усиления военно-политического противостояния между Россией и так называемым «коллективным Западом» представляет интерес не только в общенаучном плане. Опыт Канады может быть использован в процессе реконструкции устойчивых трансисторических и трансгеографических моделей интеграции власти и общества, выявления механизма функционирования власти и закономерностей общественного поведения в экстремальных условиях военного времени.

Напротив, описанные в ходе исследования механизм функционирования канадского правительства, а также представления и поведенческие реакции канадского населения в годы Первой мировой войны, позволяют углубить понимание канадцев, как нации, в которой в чрезвычайных условиях военного времени обостряются межэтнические противоречия. Наконец, усилия, предпринятые Канадой в годы войны по проблеме обеспечения безопасности собственных границ и всей территории Британской империи, позволяют проследить генезис современной стратегии национальной обороны Канады, впервые сформулированной в межвоенный период на основе опыта, полученного в ходе Первой мировой войны. В целом, это дает возможность более полно оценить международные и внутривластные инициативы современного канадского правительства.

Степень разработанности темы, по мнению диссертанта, недостаточна, комплексные труды по общественно-политической истории участия Канады в Первой мировой войне отсутствуют, в силу чего не освещен в должной мере ряд важных проблем. Анализ отечественной и зарубежной историографии заявленной в диссертации проблемы приведен в параграфах 1.1. и 1.2.

Цель исследования – реконструировать процесс выработки канадской государственной политики по проблеме участия североамериканского доминиона в Первой мировой войне в качестве важного союзника Великобритании, и проанализировать канадское общественное мнение и его реакции на политический курс правительства в годы войны с учетом «квебекского фактора».

Задачи исследования сводятся к следующим действиям, которые необходимо выполнить для достижения поставленной цели:

проанализировать труды отечественных и зарубежных авторов, а также основные группы исторических источников, для реконструкции военно-политического курса правительства в годы Первой мировой войны и реакции на него населения;

оценить позицию Канады по проблеме вступления доминиона в Первую мировую войну, проанализировав первые шаги канадского правительства накануне и после присоединения к британской декларации об объявлении войны, включая мобилизацию первого канадского контингента, и реакцию на них канадского населения с учетом «квебекского фактора»;

исследовать политику федерального правительства и его исполнительного органа первого уровня – департамента милиции и обороны – в области мобилизации канадского экспедиционного корпуса в разгар войны, уделив особое внимание изучению механизма комплектования и материального обеспечения канадских добровольцев и членов их семей в годы войны;

проследить предысторию и процесс перехода Канады к обязательной воинской службе на фоне кризиса комплектования добровольческой армии в годы войны; выявить роль Квебека в формировании концепции «пассивного сопротивления» введению в стране всеобщей воинской повинности и оценить степень влияния на этот процесс антивоенной националистической пропаганды;

определить наиболее важные направления политики канадского правительства на заключительном этапе войны, в том числе рассмотреть процесс консолидации политических сил путем создания в 1917 г. коалиционного правительства в условиях политического кризиса, вызванного длительным участием доминиона в войне; обозначить роль Канады в определении военно-политического курса Британской империи на примере ее участия в деятельности имперских военных организаций; выявить особенности канадского механизма демобилизации войск после окончания войны.

Объект исследования – внутренняя политика Канады в начале XX в. как система направлений, принципов и форм деятельности федерального правительства и его департаментов, нацеленных на поддержание и совершенствование внутреннего порядка в пределах государственных границ.

Предмет исследования – военно-политический курс канадского правительства в годы Первой мировой войны и реакция на него разных социально-политических групп канадского общества.

Хронологические рамки исследования ограничены официальными датами начала и окончания Первой мировой войны.

Географические рамки исследования по умолчанию ограничены территорией североамериканского доминиона в границах начала XX в.

Научная новизна исследования определена спецификой, характером и тематикой работы. В ходе решения поставленных задач в диссертации впервые в отечественной науке достигнуты следующие результаты:

в отечественной историографии история Первой мировой войны и участие в ней Канады рассматривались либо с точки зрения экономической целесообразности и классовой борьбы, либо с позиции становления и развития государственного суверенитета, национального самосознания и эволюции политической культуры. В данной работе впервые в отечественной историографии реконструирован процесс выработки канадской государственной политики по проблеме участия североамериканского доминиона в Первой мировой войне в качестве важного союзника Великобритании, и выявлены реакции канадского населения на политический курс правительства в годы войны с учетом «квебекского фактора»;

впервые в отечественной историографии для изучения военного курса Канады в годы Первой мировой войны и реакции на него канадского общества были введены в научный оборот публикации провинциальных англо-канадских

и франко-канадских газет, к которым ранее не обращались отечественные историки;

в данной работе автор отходит от традиционной интерпретации истории Первой мировой войны и участия в ней Канады, возникшей в канадской историографии в русле национального подхода после окончания Второй мировой войны, и в значительной степени неоспоримой и сегодня. Согласно ей война коренным образом изменила западное промышленное общество, а Канада трансформировалась «из колонии в нацию». Автор же установил, что Первая мировая война явилась лишь этапом на пути становления канадской государственности. Война стимулировала расширение автономного статуса североамериканского доминиона в пределах Британской империи, но не превратила Канаду в суверенное государство;

в данной работе автор также отходит от традиционной интерпретации, принятой в канадской академической историографии, согласно которой в годы Первой мировой войны канадское население превратилось в единую нацию, сформировав собственную национальную идентичность. Именно в годы войны и англо-канадцы, и франко-канадцы впервые стали ощущать себя не «британцами» или «французами», а «канадцами». Автор, напротив, выявил, что Первая мировая война обострила противоречия между двумя канадскими нациями и стимулировала развитие двух форм канадского национализма, вкладывавших разное представление о значении мирового конфликта для развития канадского государства и общества. Для англо-канадцев война была ключевым событием, позволившим доминиону превратиться в полноправную нацию в пределах британского сообщества. Франко-канадцы, наоборот, выступали против участия в войне, полагая, что она не могла повлиять на объединение двух разноязычных наций внутри страны, и создать общую канадскую национальную идентичность;

доказано, что участие Канады в Первой мировой войне явилось одной из причин децентрализации имперских связей. Позиция Канады по важнейшим решениям имперских военных органов (Имперского военного кабинета и Имперских военных конференций) была нацелена на укрепление автономного статуса доминиона в составе Британской империи. После окончания войны метрополия должна была пересмотреть взаимоотношения со своими автономными владениями, подтвердив их равный статус в структуре британского Содружества наций;

установлено, что Первая мировая война положила начало процессу создания канадской национальной армии. Если до 1914 г. Канада фактически не имела собственной боеспособной армии, то в годы войны ситуация изменилась кардинальным образом. Она сформировала полумиллионную национальную армию, которая могла сражаться в любой точке мира, а в случае необходимости защитить свои границы. В итоге, Канаде, которая традиционно считалась невоенной страной, выступала против милитаризма в любом его проявлении и культивировала в обществе идеалы пацифизма, удалось мобилизовать и отправить в Европу рекордное количество солдат – почти 15% всего населения страны;

показано, что формирование столь многочисленной армии в такие короткие сроки стало возможным путем постепенного перехода от добровольной системы набора к всеобщей воинской повинности. До 1917 г. армия формировалась на добровольной основе из канадцев британского происхождения, проживавших в англоязычных провинциях Канады и имевших гибридную имперско-национальную идентичность. Для них принадлежность к империи была ключевой частью их канадской идентичности. Именно благодаря высокой степени имперской лояльности «британского» населения Канады военному руководству страны в годы войны удалось мобилизовать, обучить и отправить на Британские острова более полумиллиона солдат. В разгар войны, когда волна патриотических настроений спала, а «поток» добровольцев британского происхождения иссяк, возник кризис комплектования добровольческой армии. Его удалось преодолеть только путем принятия закона о всеобщей воинской повинности, разрешавшего правительству призывать на военную службу мужчин в возрасте от 20 до 45 лет.

установлено, что переход к всеобщей воинской повинности стал главной причиной глубокого политического кризиса, в котором оказалось канадское правительство на заключительном этапе войны. Против конскрипционистской политики канадских властей выступило франкоязычное население доминиона, которое разделяло идеологию «канадизма», автором которой был глава националистического движения Квебека Анри Бурасса. Он сформулировал концепцию, суть которой сводилась к лозунгу «Канада – прежде всего!». По его мнению, в 1914 г. федеральному правительству следовало объявить нейтралитет и воздержаться от отправки войск в Европу. Канада могла оказать метрополии поддержку в войне, но на определенных условиях и в ограниченном масштабе. Она должна была руководствоваться собственными интересами: сохранение национальной идентичности и единства;

также установлено, что выходом из политического кризиса стало решение консервативного правительства о создании коалиции с либералами. Сложный национальный состав канадского общества предопределил трудности, с которыми столкнулись консерваторы на пути создания коалиционного правительства: шансы сторонников и противников политического объединения были практически равны. Уверенная победа на выборах, которую одержала коалиция, была достигнута лишь с помощью голосов военных избирателей (солдат и военных иждивенцев, в том числе женщин). Федеральные выборы 1917 г. в Канаде получили «говорящее» название – «выборы цвета хаки» – по цвету армейской формы. Создание коалиции означало, что Канада намерена продолжить участие в войне до победного конца.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение социально-политической истории участия Канады в Первой мировой войне позволяет привлечь внимание к ранее малоисследованной в отечественной исторической науке проблематике; частично заполнить тот информационный вакуум, который существовал в отечественной историографии в связи с отсутствием специального исследования по указанной тематике; расширить и углубить представления об обстоятельствах вступления Канады в войну; о политике

федерального правительства и деятельности его «силовых» департаментов в годы войны; особенностях и трудностях мобилизации канадских добровольцев для участия в войне в составе британской армии; законодательных основах введения обязательной воинской повинности и том социальном кризисе, который за этим последовал; о позиции франко-канадской части населения доминиона, который находился в оппозиции участия в войне; о консолидации политических сил на последнем этапе войны и особенностях процедуры демобилизации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что фактический материал и теоретические положения диссертации могут быть использованы как основа для дальнейшего изучения канадской исторической проблематики начала XX в., написания научных и научно-популярных работ по широкому кругу вопросов все-общей истории, по различным проблемам новейшей военно-политической и социальной истории стран Европы и Америки, военной и региональной истории, истории повседневной жизни. Материалы, представленные в диссертации, могут быть использованы в преподавательской практике, при разработке и чтении академических курсов по новейшей истории американского континента; создании учебных и методических пособий для студентов.

Методология и методы исследования. Диссертация написана в рамках *историко-системного подхода*, который позволил представить процесс общественно-политической трансформации Канады в годы Первой мировой войны как многоступенчатую структуру исторической реальности, составляющую целостную систему. Сложность внутри-имперских отношений, специфика внутренней политики Канады в годы войны и сложное строение канадского общества предопределили необходимость выделения взаимосвязанных между собой элементов исторического прошлого в трехуровневую систему, которая предполагает раскрытие внутреннего механизма функционирования канадского правительства в годы войны и реакцию населения на проблему участия доминиона в ней.

Первый уровень системы составляет деятельность институциональных и социальных субъектов, которая являлась основой политики канадского правительства в годы войны. На этом уровне можно выделить три проблемно-хронологических периода: 1. Деятельность федерального правительства в годы войны (август 1914 – октябрь 1917 гг.) концентрировалась вокруг активности премьер-министра Р. Боргена. Она сводилась к формированию и отправке в Европу канадского экспедиционного корпуса и подкреплений к нему; а также имперской интеграции, которая связывалась с участием Канады в деятельности имперских военных организаций; 2. Деятельность департамента милиции и обороны (август 1914 – ноябрь 1916 гг.) рассматривается на примере личных усилий министра милиции и обороны С. Хьюза по формированию механизма комплектования канадского экспедиционного корпуса и стимулированию мобилизационной активности населения; 3. Консолидация политических сил (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.) была связана с формированием и функционированием политической коалиции консерваторов и либералов, пришедшей к

власти в результате политического кризиса, вызванного введением в стране конскрипции. В результате участия в парламентских выборах 1917 г. коалиция получила большинство мест в парламенте и интенсифицировала участие в войне.

Второй уровень системы составляет мобилизационная активность населения в годы войны, которая являлась прямым отражением его реакции на военно-политический курс правительства. На этом уровне можно выделить три проблемно-хронологических периода: 1. Вступление Канады в войну (август – декабрь 1914 г.). Данный этап длился с момента присоединения доминиона к британской декларации об объявлении войны до отправки на Британские острова первой канадской дивизии. Он характеризовался началом мобилизационных мероприятий и взрывом патриотических настроений в обществе; 2. Кризис добровольческой системы набора (январь 1915 – декабрь 1916 гг.) был связан с катастрофическим падением количества добровольцев и усилиями правительства, направленными на стимулирование набора в армию в том числе путем совершенствования материального обеспечения как самих добровольцев, так и членов их семей («военных иждивенцев»); 3. Переход к обязательной воинской службе (январь 1917 – ноябрь 1918 гг.), который включал проведение всеобщей переписи трудовых ресурсов, подготовку и принятие закона о конскрипции, его реализацию (включая процедуру демобилизации) до заключения перемирия.

Третий уровень системы составляют представления франко-канадской части населения о войне и военной политике канадского правительства. На этом уровне можно выделить три проблемно-хронологических периода: 1. Реакция франко-канадского населения на вступление в войну (август 1914 – декабрь 1914 гг.) включает характеристику субъективных и объективных факторов пассивности франко-канадского воинского набора; выделение групп франко-канадского населения, которые выступали «за» и «против» участия Канады в войне; 2. Генезис и эволюция националистических воззрений лидера квебекских националистов А. Бурасса (1914 – 1918 гг.) включает воссоздание основных положений его антивоенной пропаганды, нацеленной на «пассивное сопротивление» участию Канады в войне; 3. Критика закона об обязательной воинской службе (январь 1917 – ноябрь 1918 гг.) связана с представлениями франко-канадской части населения о невозможности введения конскрипции; содержит оценку самого закона о военной службе и его влияния на Квебек.

В работе использованы также элементы *модернизационного подхода* (Т. Парсонс, С. Хантингтон)². Он является многовариантным и многосторонним способом изучения истории отдельного государства и общества с учетом разнообразных внутренних и внешних факторов (принцип многофакторности). В 1950 – 1980-е гг. главным фактором модернизации выступала экономическая трансформация традиционного сельского общества и превращение его в современное индустриальное. В 1990-2000-е гг. приоритеты исследователей постепенно изменились: они начали отходить от экономического фактора, отдавая

² Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX в. М., 2003.

предпочтения процессу политической и социальной трансформации, изменениям менталитета (многолинейная модель модернизации). Под «модернизацией» стали понимать «эволюционный переход на новый этап развития общества, который влияет на все уровни жизни, что отображается существенными изменениями в экономике, социальной сфере, политике, в мировоззрении всего или большинства социума»³. Таким образом, модернизация предусматривает значительные изменения не только на макро-, но и на микроуровне, то есть сопровождается трансформацией не только политических, социальных и экономических институтов, но мышления и поведения людей, их ценностных ориентаций.

Суть теории модернизации сводится к тому, что под воздействием различных внешних и внутренних факторов в истории происходит многолинейный процесс трансформации, что приводит к превращению традиционных обществ разного типа (городов-государств, империй, союзов землевладельцев и городов, религиозных орденов, союзов пиратов и военизированных банд, и др.) в национальные государства. Одним из главных внешних факторов модернизации является война: чем масштабней военное противостояние, тем глубже уровень модернизации. Большой вклад в изучение процесса трансформации под воздействием военного фактора внес американский политолог Ч. Тилли⁴. Он изучил процесс формирования европейских государств за тысячелетний период истории (от средневековья до современности) и пришел к выводу, что «война и подготовка к войне» явились главными условиями для политической, социальной и технологической модернизации, которая привела к созданию на европейском континенте национальных государств. Научные изыскания Ч. Тилли продолжил Дж. Хербст, который объясняет провал государственного строительства в Африке отсутствием внешних угроз⁵. Современный российский политолог С.И. Каспэ попытался применить теорию модернизации к имперскому типу организации государства. В результате он обнаружил противоречия между имперским типом государственности и модернизационными процессами⁶. По мнению исследователя, в империи, вступившей на путь модернизации, обостряются национальные противоречия между центром и периферией, что ведет к распаду имперских связей (дезинтеграции). Фактически автор отрицает жизнеспособность имперских политических образований, если они будут вовлечены в модернизационные процессы.

В национальной канадской историографии базовой идеей является утверждение о том, что Первая мировая война явилась для Канады одним из главных внешних факторов политической и социальной модернизации, следствием которой стало превращение североамериканского доминиона «из коло-

³ Чирков А.А. Теория модернизации в российской исторической науке // *Философия и культура*. № 3, 2018. С. 29.

⁴ Тилли Ч. *Принуждение, капитал и европейские государства, 990-1992 гг.* н.э. М., 2009.

⁵ Herbst Jef. *War and the State in Africa* // *International Security*. Spring, 1990. Vol. 14, № 4. P. 117 – 139.

⁶ Каспэ С.И. *Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика*. М., 2001. С. 75 – 78.

нии в нацию». Под «модернизацией» в данном контексте подразумевается процесс социально-политической трансформации, в результате которой произошел распад прежних имперских связей и создание после войны на территории североамериканского доминиона нового канадского государства в составе Содружества наций. Военно-политический курс канадского правительства и позиция общества в годы войны стали одним из важных факторов имперской дезинтеграции. Наша задача заключается в том, чтобы, изучив политику правительства и реакцию на нее канадского общества, попытаться обнаружить тот внутренний механизм, который за годы войны превратил Канаду «из колонии в нацию».

В работе используется *сочетание макро- и микро- подходов* или аналитических уровней исследования. Первый (макро-)уровень обеспечивает изучение крупных структур, общностей и социальных систем, таких как государство и общество. На этом уровне анализируется политика федерального правительства, деятельность его исполнительных органов силового блока (департаментов милиции и военно-морских сил), а также двух больших социальных групп, формирующих канадское общество, но разделенных по языковому принципу (англофонов и франкофонов). Второй (микро-)уровень ориентирован на изучение социальных взаимодействий в малых группах, в повседневной жизни, а также индивидуумов. В этом контексте анализируется положение добровольцев и членов их семей («военных иждивенцев»), их состояние с точки зрения физических и медицинских критериев годности к военной службе, а также уровень их материального обеспечения, условий проживания. С помощью историко-биографического метода изучаются представления и деятельность государственных, политических и общественных деятелей, которые в годы войны формировали политику или находились к ней в идейной оппозиции (Р. Борден, С. Хьюз, А. Бурасса).

Работа имеет *конкретно-исторический характер*, т.е. представляет собой научное исследование, которое направлено на изучение в узких хронологических и географических рамках конкретной исторической проблематики, связанной с особенностями военно-политической эволюции Канады в годы Первой мировой войны. Конкретно-исторический подход используется для реконструкции конкретных исторических сюжетов на основе исторических фактов, подобранных из источников и специальных исследований, и систематизированных в соответствие с избранной тематикой и исследовательскими задачами. Для реализации поставленной цели используется описательно-повествовательный метод изложения материала, который связан с детальным воспроизведением последовательности событий и их полноты.

Указанные методологические подходы интегрируют в себе разнообразные принципы и методы исследования. *Принцип историзма* предусматривает изучение процесса функционирования государственных институтов и анализ общественно-политической жизни с учетом хронологической последовательности происходивших в ней событий в определенный период времени. В данном исследовании этот принцип применяется не только для освещения в логической последовательности происходивших в Канаде изменений военно-политического характера, связанных с участием страны в войне, но и для

выявления определенных закономерностей и особенностей функционирования федерального правительства в обстановке военного времени и эволюции представлений канадского общества о войне. Он помогает последовательно осветить изменения, произошедшие в политике канадского государства и в национально-идеологическом состоянии общества в годы войны, которые помогли североамериканской колонии пойти по пути национального строительства.

Руководствуясь *принципом объективности*, автор пытается достичь исторической истины путем подбора достаточного количества источников и других материалов, чтобы реконструировать объективную картину прошлого, избежать односторонности, предвзятости и субъективизма при отборе и оценке исторических фактов. Для достижения объективности изучаются представления не только жителей английской Канады, которые были солидарны с правительством в его военных усилиях и полностью их поддерживали, но и взгляды франкоговорящей части канадского общества, которая находилась в состоянии «пассивного» сопротивления национальному курсу. С той же целью каждое событие изучается с разных сторон: «сверху», т.е. с позиции канадской политической элиты (федеральных и провинциальных министров, парламентариев, представителей либеральной оппозиции), которая находилась у власти и являлась творцом политического курса в годы войны; и «снизу», т.е. с точки зрения различных социально-политических групп канадского общества (англофонов и франкофонов, консерваторов и либералов, добровольцев и жителей тыла, фермеров и горожан, пацифистов и милитаристов, империалистов и националистов), которые либо поддерживали правительственный курс, либо активно критиковали его⁷. Принцип объективности позволил выявить общие закономерности социально-политического развития Канады в годы войны, воссоздать объективную картину деятельности федеральных и провинциальных органов власти, особенности имперской политики и общественной жизни.

Принцип научности нацелен на то, чтобы исследование соответствовало критериям научного знания, общенаучным методологическим и логическим принципам, а также учитывало новейшие достижения в науке. Научная достоверность текста обеспечивается использованием широкого круга исторических источников, подвергнутых тщательному критическому анализу, в результате которого были отобраны только достоверные научные факты. Работа написана научным стилем, который отличается логической последовательностью изложения материала, наличием причинно-следственных конструктов. В ней использованы новейшие достижения исторической науки по избранной проблематике как зарубежных, так и отечественных авторов. Особое внимание уделяется исследованиям последних лет, приуроченных к столетнему юбилею Первой мировой войны, где участие Канады трактуется в русле новых методологи-

⁷ Как заметил советский историк А.З. Манфред, «порою рассматривая бурные события эпохи, «снизу» и одновременно «сверху», с той вышки, на которую ход событий поставил того или иного человека, вы начинаете лучше понимать содержание эпохи». См.: Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой Французской революции. М., 1989. С. 29.

ческих подходов. Наряду с традиционными способами, автор также использует элементы новых подходов на базе теории модернизации и микроанализа.

Описательно-повествовательный метод является одним из базовых методов любого конкретно-исторического исследования. В процессе описания специфики происходивших в Канаде в начале XX в. событий военно-политического характера была разработана логическая схема изложения материала. В ней были реализованы хронологический и причинно-следственный принципы систематизации исторических фактов и превращение их совокупности в исторический нарратив. В ходе реализации метода применялись такие формально-логические процедуры, как анализ (детальное описание событий) и синтез (всесторонний сущностно-содержательный разбор фактов и оценка предмета описания). В результате связного изложения исторических фактов и выстраивания их в логически-смысловой последовательности, была реконструирована целостная картина усилий, которые предпринимались канадским политическим руководством и обществом для успешного участия в войне. С помощью данного метода раскрывается конкретно-историческое своеобразие компонентов военной политики Канады и представлений англо- и франко-канадского населения доминиона по проблеме участия в войне. В процессе описания автор также использовал литературные приемы организации текста, характерные для научного стиля изложения.

С описательно-повествовательным методом тесно связан *проблемно-хронологический способ* изучения исторического прошлого. Он широко применяется для создания структуры исторического текста путем распределения исторического материала по группам в зависимости от его тематики в строгой временной последовательности «от прошлого к настоящему». Выделение небольших смысловых сюжетов или малых исторических проблем, которые формируют основное содержание параграфов и глав научного исследования, строится по пути формирования «цепи», состоящей из «звеньев» исторических событий, соединенных между собой причинно-следственными связями. Логика проблемно-хронологического метода для разбивки текста научного исследования на условные временные отрезки (этапы), отражающие качественные характеристики изучаемого предмета, требует применения метода периодизации.

Сравнительно-исторический метод исследования применяется для проведения сравнения однородных фактов с целью признания их «типичности» или, наоборот, «специфичности». Процедура сравнения проходит три ступени: 1) сравнение по аналогии выявляет частичное сходство фактов и не содержит в себе расшифровки их сущности; 2) сущностно-содержательный анализ фактов, подлежащих сравнению, выявляет степень их однородности; 3) на основе приема типологии выделяются типы однородных фактов, для чего определяются их характерные признаки. В данной работе сравнительно-исторический метод широко используется для сопоставления представлений различных социально-политических групп канадского общества на войну и военную политику правительства, включая мобилизационную активность населения. Сравниваются представления англофонов и франкофонов, консерваторов и либералов, добровольцев и жителей тыла, фермеров и горожан, пацифистов и милитари-

стов, империалистов и националистов. На этой основе формулируются основные идеи, которые были характерны для членов каждой из этих групп; выявляются сходства и различия между ними. Элементы сравнения также используются для изучения динамики мобилизационной активности населения в годы войны; эволюции физических и медицинских критериев годности к военной службе; материального снабжения добровольцев и членов их семей.

Историко-биографический метод традиционно широко применяется в исследованиях, посвященных политической истории, поскольку государственные деятели и политики, как носители высшей государственной власти, всегда являлись ее центральными фигурами. Данный метод применяется для реконструкции деталей биографий и персональных особенностей видных канадских государственных, политических и общественных деятелей, которые либо определяли военно-политический курс правительства в годы войны, либо давали ему оценку (Роберт Борден, Сэм Хьюз, Анри Бурасса). В результате складывается образное представление о них, как о людях, которые в сложное для канадского государства время, внесли весомый вклад в развитие канадской государственности и национальной идентичности. Метод интеллектуальной истории как разновидность биографического метода применяется для изучения взглядов основоположника франко-канадского национализма Анри Бурасса на войну и военную политику правительства. Для этого анализируются тексты его публицистических произведений, военных речей, фактов из его биографии, изучается его социокультурное окружение (в т.ч. специфика франко-канадского общества).

Для изучения реакции общества на военно-политический курс канадского правительства в годы Первой мировой войны была применена *методика источниковедческого анализа материалов прессы*. В ходе работы над диссертацией было использовано более 300 газетных статей, опубликованных в канадских, британских и американских изданиях различной общественно-политической направленности. Отбору и изучению были подвергнуты как крупные столичные издания, так и мелкие провинциальные и сельские газеты. Столичные газеты были отобраны по их значимости с точки зрения тиража, либо журналистской репутации. Монреальская «Стар» была ведущей ежедневной газетой французской Канады по тиражу. «Глоуб», «Стар» и «Ньюс» из Торонто, а также «Фри Пресс» из Манитобы входили в шестерку лучших в стране. «Ле Девуар» был одним из лучших франко-канадских журналов. Другие ежедневные газеты были отобраны по прямо противоположной причине: в пределах своей местности они были не самыми значительными и имели небольшой тираж. «Колонист» была ведущей ежедневной газетой Виктории, но имела гораздо меньший тираж, чем любая из трех ежедневных газет Ванкувера. Эдмонтонский «Бюллетень», «Геральд» из Галифакса имели меньший тираж, чем их конкуренты в той же местности. «Ньюс» из Торонто занимала лишь 5-е место по тиражу среди шести ежедневных газет Торонто и была закрыта через три года после окончания войны.

Источниковую базу составляют архивные и опубликованные документы, источники личного происхождения и публицистика, статистические источники

и периодическая печать военных лет. Характеристика источников, используемых в настоящем исследовании, приводится в параграфе 1.3.

Положения, выносимые на защиту:

Решение о вступлении Канады в Первую мировую войну стало важным этапом на пути усиления ее автономного статуса в пределах Британской империи. До войны Канаду нелегко было вовлечь в «водоворот европейского милитаризма»: в деле обеспечения собственной безопасности она полагалась на мощь британского флота, не обременяя себя содержанием военных кораблей, армии и дипломатического корпуса. Решение об отправке экспедиционного корпуса в Европу значительно продвинуло Канаду на пути последовательной трансформации ее автономного статуса в составе Британской империи. Факторами усиления такой самостоятельности следует считать участие в деятельности имперских военных органов, осуществлявших руководство войной, и создание собственной национальной армии на базе экспедиционного корпуса, участвовавшего в войне. После окончания войны это позволило Канаде обрести все элементы внешнего, а затем и внутреннего суверенитета, путем законодательного оформления в 1926 г. внешнеполитической самостоятельности, а затем в 1931 г. и политической независимости в пределах британского Содружества наций.

Участие Канады в Первой мировой войне явилось одной из причин децентрализации имперских связей. Позиция Канады по важнейшим решениям имперских военных органов (Имперского военного кабинета и Имперских военных конференций) была нацелена на укрепление автономного статуса доминиона в составе Британской империи. Война предоставила объективную возможность продемонстрировать метрополии и всему миру, что за последние полвека Канада из британской заморской территории превратилась в полноправного участника имперского государственного образования. После окончания войны метрополия должна была пересмотреть взаимоотношения со своими автономными владениями, подтвердив их равный статус в структуре британского Содружества наций. Канада была готова к перенастройке конституционных отношений, призванных завершить эволюцию правового и политического статуса доминиона в структуре империи и превратить его в полноправного члена британского Содружества наций.

Первая мировая война положила начало процессу создания канадской национальной армии. Для упрочения своего положения в империи Канада должна была внести весомый вклад в победу Великобритании и союзников в войне. Для этого ей следовало отправить на фронт как можно больше солдат, что влекло за собой необходимость создания собственной боеспособной армии. В годы войны, используя систему постепенного перехода от добровольной системы набора к всеобщей воинской повинности, она сформировала полумиллионную национальную армию, которая могла сражаться в любой точке мира, а в случае необходимости защитить свои границы.

В годы войны в Канаде был разработан механизм комплектования национальной армии путем постепенного перехода от добровольной системы набора к всеобщей воинской повинности. До 1917 г. армия формировалась на

добровольной основе из канадцев британского происхождения, проживавших в англоязычных провинциях Канады и имевших гибридную имперско-национальную идентичность. Для них принадлежность к Британской империи была ключевой частью их канадской идентичности. Именно благодаря высокой степени имперской лояльности «британского» населения Канады военному руководству страны в годы войны удалось мобилизовать, обучить и отправить на Британские острова более 500 тыс. солдат. В разгар войны, когда волна патриотических настроений спала, а «поток» добровольцев британского происхождения иссяк, возник кризис комплектования добровольческой армии. Его удалось преодолеть путем введения всеобщей воинской повинности, разрешавшего правительству призывать на военную службу мужчин в возрасте от 20 до 45 лет.

В период существования системы добровольного набора в армию были разработаны меры, нацеленные на ее стимулирование. Совершенствовалась система материального обеспечения добровольцев и членов их семей. Помимо ежедневного денежного довольствия для добровольцев предусматривались пенсионные выплаты в случае полной или частичной утраты трудоспособности. Социальная помощь военным иждивенцам предусматривала назначение государственных пособий на содержание и пенсий по потере кормильца. Низкая ставка государственных выплат компенсировалась пожертвованиями, собираемыми Канадским патриотическим фондом и другими благотворительными организациями. Круг родственников, попадавших в категорию «военных иждивенцев», с каждым годом расширялся, а выплаты индексировались. Всеобщая регистрация трудовых ресурсов для выявления и учета лиц, годных к военной службе, но по разным причинам, уклонившихся от нее, стала последней попыткой сохранить принцип добровольности в процессе комплектования армии. После его провала стало очевидно, что Канаде не удастся избежать введения обязательной воинской повинности.

Главным средством преодоления кризиса комплектования армии стал переход к всеобщей воинской повинности, однако в процессе ее реализации возникли трудности. На практике закон «О воинской службе» оказался не таким эффективным, как ожидало правительство. С первого дня его реализации возникла проблема массового уклонения населения от службы через местные гражданские трибуналы. Особенно активно своим правом на освобождение пользовались жители Квебека (более 90%). Это привело к необходимости ужесточения призыва: был снижен возрастной ценз, отменены ограничения для фермеров и натурализованных иностранцев. Появилась категория «уклонистов», к которым власти применяли меры тюремного заключения. В результате правительство не смогло набрать обещанные метрополии 100 тыс. человек. В Квебеке попытка реализации закона натолкнулась на противодействие местных властей, средств массовой информации, римско-католической церкви, местных националистов и большинства жителей провинции. Кульминацией протестных выступлений стали «пасхальные бунты» 1918 г. и антивоенная пропаганда Бурасса.

Переход к всеобщей воинской повинности инициировал кризис консервативного правительства, выходом из которого стало решение о создании политической коалиции. Сложный национальный состав канадского общества предопределил трудности, с которыми столкнулись консерваторы на пути создания коалиционного правительства консерваторов и либералов. Шансы сторонников и противников политического объединения были практически равны. Уверенная победа на выборах, которую одержало коалиционное правительство, была достигнута лишь с помощью голосов военных избирателей (солдат и военных иждивенцев, в том числе женщин). Федеральные выборы 1917 г. в Канаде получили «говорящее» название – «выборы цвета хаки» – по цвету армейской формы. Создание коалиции означало, что Канада намерена продолжить свое участие в войне до победного конца.

Первая мировая война обострила противоречия между двумя канадскими нациями и стимулировала развитие двух форм канадского национализма. Война стимулировала формирование общей идеологии канадского национализма, в котором четко оформились два течения, обусловленных коренными различиями между французской и английской Канадой. В годы войны франко-канадский национализм упрочил свое положение за счет недальновидной военной политики англо-канадских властей. Англо-канадский национализм формировался на основе военных усилий канадского правительства и боевых подвигов канадских добровольцев на европейском фронте. Для англо-канадцев война была ключевым событием, позволившем доминиону превратиться в полноправную нацию в пределах британского сообщества. Она снизила степень отождествления английских канадцев с Британской империей и усилила их ощущение того, что они в первую очередь канадцы, а во вторую – британские подданные. Франко-канадцы, наоборот, выступали против участия в войне, полагая, что она не могла повлиять на объединение двух разноязычных наций внутри страны, и создать общую канадскую национальную идентичность. Для них она стала главной причиной национального раскола, который проявился в процессе введения в стране конскрипции. Англоязычная Канада поддержала введение воинской повинности, Квебек продемонстрировал единодушную поддержку антивоенному курсу.

Позицию большинства населения Квебека, выступавшего против активного участия Канады в войне, выражала идеология «канадизма». Глава квебекского националистического движения Анри Бурасса имел особый взгляд на проблему участия Канады в войне. Он сформулировал концепцию, суть которой сводилась к лозунгу «Канада – прежде всего!». Североамериканский доминион, являясь одним из старейших владений Британской империи, обладал широкой автономией и должен был самостоятельно решать вопрос об участии в имперских войнах. В 1914 г. федеральному правительству следовало объявить нейтралитет и воздержаться от отправки войск в Европу. Канада могла оказать метрополии поддержку в войне, но на определенных условиях и в ограниченном масштабе. Она должна была руководствоваться собственными интересами: сохранение национальной идентичности и единства. Такая политика «канадизма», по его мнению, отвечала бы интересам Канады и ее населения.

Степень достоверности полученных научных результатов обусловлена: комплексным анализом как общих, так и специальных научных трудов отечественных и зарубежных авторов, а также привлечением широкого круга исторических источников, посвященных социально-политической и военной истории Канады начала XX в.; использованием общепризнанных научных принципов и специально-исторических методов в процессе подготовки диссертации; апробацией полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы диссертации изложены в 28 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях РФ из списка ВАК, 2 монографии. Отдельные положения исследования апробировались на различных научных конференциях, в том числе: международной конференции «Научные исследования высшей школы» (Испания, 2006); III Национальной научной конференции с международным участием «Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации»: (Владивосток, 2020); XI Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (Липецк, 2022); X Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права» (Пенза, 2022).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, цель и задачи, объект и предмет, хронологические и географические рамки, методологическая основа, положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация полученных результатов.

В **главе 1 «Историография и источниковая база»** дана комплексная оценка отечественной и западной историографии участия Канады в Первой мировой войне, а также проанализирована источниковая база.

В **параграфе 1.1. «Отечественная историография участия Канады в Первой мировой войне»** изучены труды советских и российских историков.

Военная история Канады не привлекла должного внимания советских историков. Это объяснялось тем, что она не принадлежала к числу великих держав и не могла претендовать на роль государства, определявшего в начале XX в. мировую политику. Находясь в составе Британской империи, а затем в британском Содружестве наций, Канада всегда придерживалась политических принципов, выработанных метрополией. Колониальный период истории страны изучался как часть истории Британской империи, соответственно преобладало «имперское» либо «колониальное» видение проблемы. Непопулярность канадской проблематики было обусловлено соседством на американском континенте с США, в тени которых Канада находилась на протяжении всей своей истории. Она традиционно считалась миролюбивой страной, национальная идеология

которой базировалась на идеях антимилитаризма и пацифизма. Это объясняется тем, что в прошлом Канаду защищала доктрина Монро, поэтому она, имея довольно обширную территорию, содержала сравнительно небольшие вооруженные силы и флот.

В советских общих работах по истории Канады эта концепция нашла свое подтверждение: Первой мировой войне в них посвящено немного места. В.А. Тишков и Л.В. Кошелев в книге «История Канады», ссылаясь на газеты всех направлений, утверждали, что Канада участвовала в войне, чтобы «проучить» Германию за нарушение международных договоров. Искусственно взвинчиваемый «патриотизм» объединил канадские империалистические круги в уверенности, что победа над ней будет «легкой». У Канады также были экономические и внутреннеполитические интересы для участия в войне⁸. О.С. Сорока-Цюпа в своей книге «История Канады», утверждает, что Канада явилась важным союзником Англии в Первой мировой войне. Несмотря на то, что она не обладала внешнеполитическим суверенитетом и ее вступление в войну считалось автоматическим, на практике это было далеко не так. Главным мотивом, которым руководствовалась Канада, была имперская солидарность и ее собственные практические интересы⁹.

В современной отечественной историографии сюжет об участии североамериканского доминиона в «Великой войне» редко становился предметом специальных исследований. В течение последних тридцати лет российских канадоведов больше интересовали вопросы политической трансформации статуса доминиона в составе Британской империи и его вхождение в систему международных отношений. Исключением является фундаментальный труд В. Грудзинского «На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.)», где автор провел глубокий анализ процесса интеграции автономных владений в систему обороны Британской империи. Результатами исследования стала характеристика процесса привлечения белых переселенческих колоний к участию в имперской обороне в качестве главного метода сохранения целостности империи в рамках движения за имперскую федерацию¹⁰.

Остальные работы имеют к избранной теме исследования косвенное отношение. В 1997 г. Г.И. Лузянин опубликовал результаты своего исследования, посвященного установлению и развитию консульских отношений между Канадой и Российской империей, а затем и СССР в период с 1993 по 1927 гг. Автор подтверждал правомерность основного тезиса официальной канадской историографии о становлении в годы войны канадской государственности, ссылаясь на позицию российского внешнеполитического ведомства¹¹. «Очерки истории Квебека XVII – XX вв.» В.А. Коленеко имеют обширные хронологические рамки, охватившие четыре столетия истории Квебека, что не позволило автору

⁸ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М., 1982. 268 с.

⁹ Сорока-Цюпа О.С. История Канады. М., 1985. 304 с.

¹⁰ Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). Челябинск, 1996. 312 с.

¹¹ Лузянин Г.И. Россия и Канада в 1893 – 1927 гг. М., 1997. 261 с.

уделить достаточно внимания Первой мировой войне. Вместе с тем, он не смог обойти вниманием проблему введения в Канаде конскрипции, считая, что она являлась показателем ущемления национальных прав франко-канадской общины. Большинство франко-канадцев было настроено против введения всеобщей воинской повинности, так как интересам Канады ничего не угрожало¹².

Н.Ю. Жуковская попыталась оценить роль Канады в системе международных отношений в 1914 – 1919 гг. с точки зрения канадской внешней политики и внешнеполитической стратегии, которой придерживался доминион на Парижской мирной конференции 1919 г. Характеризуя внешнеполитические притязания Канады, автор изучает процесс самоидентификации доминиона в этом направлении, а также канадо-американские отношения в годы войны. Она приходит к выводу о том, что война усилила в канадцах чувство гордости и уверенности в себе и позволила избавиться от комплекса второстепенной колониальной державы¹³. Изучая общественно-политическую мысль Канады и процесс становления национального самосознания в последней трети XIX – начале XX вв., И.М. Нохрин характеризует предвоенные взгляды и деятельность главы Националистической лиги А. Бурасса. Автор делает вывод о том, что А. Бурасса был основателем теории «канадизма», которая исходила из идеи взаимопонимания и равноправного сосуществования англоговорящего большинства и франкоговорящего меньшинства как неперемennого условия сохранения политической целостности доминиона¹⁴.

В исследованиях И.А. Сокова, посвященных становлению и развитию канадской политической культуры (XIX – первой половине XX вв.), содержится детальная характеристика взглядов канадских интеллектуалов, которые рассуждали о тенденциях развития политической культуры доминиона на страницах своих произведений. Автор считает, что война стала стимулом для обособления и развития двух идеологических концепций, которые возникли в Канаде задолго до начала войны: англо-канадского и франко-канадского национализма¹⁵. О.В. Ильина предприняла попытку изучить роль Канады в имперских от-

¹² Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII – XX вв. М., 2006. 313 с.

¹³ Жуковская Н.Ю. Канада в системе международных отношений 1914 – 1919 гг. Дисс...канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 191 с.

¹⁴ Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX - начало XX вв.). Canada, Huntsville, 2012. 232 с.; Он же. Жан-Поль Тардивель и становление идей франко-канадского сепаратизма в последней трети XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 44. 2011. № 9 (224). С. 116 – 120.

¹⁵ Соков И.А. Генезис и эволюция политической культуры Канады XIX – первой половины XX вв. Дисс... доктора ист. наук. Волгоград, 2018; Он же. Влияние идеологических воззрений канадских интеллектуалов на политическую культуру в Канаде в начале XX в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 2. С. 96 – 108; Он же. Решение «канадского вопроса» в политическом треугольнике (У. Лорье, А. Бурасса, Р. Борден) в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. Серия: исторические науки и археология / литературоведение / языкознание / педагогические науки. 2016. № 1. С. 107 – 112.

ношениях в годы Первой мировой войны и процесс эволюции политического статуса доминиона в первые послевоенные годы (1914 – 1923 гг.). Автор приходит к выводу о том, что война стала для Канады мощным катализатором, ускорившим процесс формирования ее национального самосознания. Столкнувшись с трудностями военного времени, она вынуждена была выстраивать круг собственных политических приоритетов, не совпадавших с общеимперским курсом Великобритании¹⁶.

В параграфе 1.2. «Западная историография участия Канады в Первой мировой войне» изучены труды англо-канадских и франко-канадских историков.

Главными вехами традиционной канадской историографии следует считать 1910-е, 1930-е и 1960-е гг. Первый этап связан с деятельностью У.М. Эйкена, лорда Бивербрука, который возглавил созданное в 1915 г. в Лондоне Канадское бюро военных записей. К февралю 1916 г. было опубликовано пять томов фундаментального труда «Канада во Фландрии», документальной основой которого стали отчеты канадских офицеров и воспоминания британских солдат, которые могли помочь детализировать боевую историю канадского экспедиционного корпуса¹⁷. По свидетельству современников, работа была настолько предвзятой, что некоторые британские командиры потребовали подвергнуть ее цензуре за создание впечатления, что канадцы выигрывают войну самостоятельно. После войны из Лондона в Оттаву было перевезено около 10 тыс. ящиков с военными документами. Федеральное правительство запланировало опубликовать тщательно задокументированную многотомную историю канадского экспедиционного корпуса. Возглавить проект было поручено канадскому бригадному генералу и военному историку Эрнесту Круикшенку, который в 1919 г. он опубликовал четырехтомный сборник документов о войне, но без сопутствующего комментария и авторских пояснений он не вызвал большого интереса у читателей¹⁸.

Формирование официальной исторической концепции продолжилось, когда власти задумали реализовать очередной проект многотомной истории канадских экспедиционных войск. В 1938 г. был опубликован первый из запланированных восьми томов, подготовленный начальником исторической службы Генеральной штаба полковником инженерных войск А.Ф. Дюгидом, где излагались события с августа 1914 по сентябрь 1915 гг. Для подготовки приложения к первому тому полковнику был предоставлен полный доступ к обширному корпусу официальных документов, находившихся в распоряжении министерства национальной обороны. Когда в 1939 г. началась Вторая мировая война, историческая служба под руководством Дюгида была расформирована¹⁹.

¹⁶ Ильина О.В. Канада в системе имперских отношений и эволюция статуса доминиона (1914 – 1923 гг.). Дисс...канд. ист. наук. Иркутск, 2022.

¹⁷ Aitken M. Canada in Flanders. 5 vols. New York: George H. Doran Company, 1916.

¹⁸ Henderson J., Keshen J. Introduction: Canadian Perspectives on the First World War. P. 284.

¹⁹ Duguid A.F. Official History of the Canadian Forces in the Great War 1914–19. Vol.1: August 1914–September 1915. Ottawa: 1962. 624 p.

В 1952 г. была опубликована официальная история канадского флота профессора университета Британской Колумбии Г.Н. Таккера. В двухтомном труде автор детально охарактеризовал морскую политику правительства (1763 – 1945 гг.) и участие флота в двух мировых войнах. Первоначально было намерено опубликовать три тома, первый из которых должен был охватывать период с 1763 до 1939 гг. Второй том планировалось посвятить действиям флота в прибрежных водах, а третий – морской стратегии и участию в морских сражениях Второй мировой войны. В процессе работы было решено, что Таккер ограничится двумя томами в силу фундаментальности поставленной перед ним задачи. В итоге третий том был написан другим научным сотрудником исторического отдела Дж. Шуллом и опубликован под названием «Далекие корабли»²⁰.

Официальная история канадского экспедиционного корпуса была завершена полковником Дж. Николсоном, спустя много лет после того, как Дюгид ушел из проекта. Являясь директором воссозданной после войны исторической службы Генерального штаба, в 1962 г. он опубликовал однотомную историю канадской армии, доведя повествование до окончания войны. На 600 страницах он смог изложить то, что Дюгид планировал охватить в восьми томах. Автор представил Канаду как важного союзника Великобритании и полноправного участника военного противостояния, сыгравшего наряду с великими державами существенную роль в боевых действиях.

Когда началась Вторая мировая война, высшее военное руководство Канады санкционировало создание специальной исторической службы при министерстве национальной обороны. В 1980 – 1990-е гг. историки этого отдела под руководством Ч.П. Стейси опубликовали несколько работ о Первой мировой войне, получивших широкое признание в Канаде и за ее пределами. В них содержалась обширная и тщательно документированная информация о подготовке, логистике, тактике и опыте солдат от низших до высших чинов, служивших в канадской армии, авиации, и на флоте²¹.

На базе официальной историографии с 1945 г. до конца 1970-х гг. в Канаде сформировался национальный подход к изложению истории Первой мировой войны и участия в ней Канады. Историки послевоенного поколения изображали «Великую войну» как главное средство трансформации Канады от «колонии к нации». В 1974 г. Р.К. Браун и Д.Р. Кук опубликовали книгу «Трансформация нации», название которой отражало основную идею национальной школы. Авторы утверждали, что путь превращения североамериканского доминиона в нацию занял двадцать пять лет (1896 – 1921 гг.). Они пришли к выводу, что канадский национализм стал превалировать над лояльно-

²⁰ Tucker G.N. The Naval Service of Canada. Its Official History. In 2 vols. Ottawa, 1952.

²¹ Wise S.F. Canadian Airmen and the First World War: The Official History of the Royal Canadian Air Force. In 3 vols. Toronto, 1980; Hadley M., Sarty R. Tin-Pots and Pirate Ships: Canadian Naval Forces and German Sea Raiders, 1880-1918. Montreal and Kingston, 1991. 424 p.; Rawling B. Surviving Trench Warfare: Technology and the Canadian Corps, 1914-1918. Toronto, 1992. 325 p.; Morton D. When Your Number's Up: The Canadian Soldier in the First World War. Toronto, 1993. 354 p.

стью к Британской империи в годы Первой мировой войны в результате добровольных военных усилий. Негативные последствия войны полностью нивелировались ее положительными итогами, в том числе позитивной ролью конфликта в строительстве независимой нации²². В 1970-е гг. темой № 1 в канадских работах по истории Первой мировой войны стала конскрипция, где авторы по-разному оценивали ее политическое и военное значение. Часть историков придерживалась мнения, что принятие правительством Р. Бордена летом 1917 г. закона «О военной службе» было обусловлено военной необходимостью, и с помощью него правительство смогло достичь поставленные военные цели. Другие же историки, наоборот, доказывали, что введение в Канаде принудительной воинской службы имело ограниченный военный и негативный моральный эффект²³.

Англо-канадская историография при освещении конскрипционных кризисов проявляла интерес к политике и тактике федерального правительства, правящей и оппозиционной партиям, к их пониманию роли Канады в войне и в системе Британской империи. Долгое время характерной для англо-канадских работ оставалась тенденция осуждать прямо или косвенно Квебек за его оппозицию войне и введению воинской повинности. Особой критике подвергался Анри Бурасса и борьба его сторонников против империализма Онтарио. Д.Г. Крейтон в заслугу консерваторам ставил тот факт, что они упорно отстаивали усиление позиций доминиона в империи. Примерно также оценивают мотивы федерального правительства Дж. Гранатштейн и Дж. Хитман: Р. Борден стремился путем перехода к принудительной воинской службе укрепить статус Канады в составе империи на фоне противоречивых международных условий²⁴.

В англоязычной литературе одной из первых работ, в которой была предпринята попытка рассмотреть историю конскрипции в «квебекском» ракурсе, явилась опубликованная в 1937 г. и переизданная в 1974 г. монография Э. Армстронг «Квебекский кризис. 1914 – 1918». Автор с симпатией описывает борьбу франко-канадцев против политики англо-канадских властей, но оценивает франко-канадский национализм как «пассивный», обращенный исключительно на решение внутриканадских проблем. Причины отрицательного отношения Квебека к войне и конскрипционного кризиса 1917 г. Д. Мортон выводит из коренных различий между французской и английской Канадой. Он специально исследовал недалёковидную, по его мнению, военную политику консерваторов, способствовавшую обострению кризиса²⁵.

В 1980 – 1990-х гг. одни академические историки продолжали реализовывать политическую концепцию «нового национализма», развивая консервативные идеи Мортон и Крейтона о самобытности Канады, о национальном единстве двух наций в едином государстве, уникальности канадского общества.

²² Brown R.C., Cook R. Canada, 1896 – 1921. A Nation Transformed. Toronto, 1974. 412 p.

²³ Granatstein J.L., Hitsman J.M. Broken Promises: A History of Conscription in Canada. Toronto, 1977. 281 p.

²⁴ Creighton D. Canada's First Century, 1867 – 1967. Toronto, 1970. P. 141, 146 – 148; Granatstein J.L., Hitsman J.M. Op. cit. P. 62 – 63.

²⁵ Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914 – 1918. Montreal, 1974. 251 p.

На первый план выдвинулись исследования национализма, этнической и аграрной истории. Другие историки отвернулись от военно-политических нарративов, полностью заместив их социальной историей. Новое поколение историков под влиянием растущего недовольства рабочих, второй волны феминизма, студенческого радикализма, движения за гражданские права чернокожих, требований этнических групп к большему равенству и непопулярной войны во Вьетнаме характеризовало военную историю как «ошибочную», «националистическую», критиковало «триумфальный» взгляд на прошлое Канады, скрывающий значительные разногласия, существовавшие в канадском обществе²⁶.

В 2000-е гг. в орбиту интересов канадских историков были включены вопросы политического лидерства, эволюции канадских политических партий, политико-правовой статус Канады в составе империи и основы введения конскрипции. Наряду с этим появились новые тенденции освещения Первой мировой войны в контексте развития отдельных канадских провинций и повседневной жизни канадского общества. Начало реализации новых подходов и разрыв с исторической традицией был положен в 2004 г., когда в свет вышли работы Д. Мортон «Сражайся или плати» и «Горизонты родного города» Р. Рутердейла. В них авторы изучали влияние войны на канадские семьи и культурную историю тыла. Вскоре последовали другие труды, в которых исследовалась роль женщин, национальных меньшинств и другие темы, которые традиционно игнорировали военные и политические историки²⁷.

В последнее десятилетие, на которое приходится 100-летний юбилей Первой мировой войны, указанные тенденции еще более усилились. Наметился отход от рамок национальной истории в пользу локальной и региональной истории, с другой стороны, транснационализма, когда участие Канады в войне рассматривается как часть более масштабной британской истории и межкультурного взаимодействия. Медленно, но неуклонно, развивается историография канадского тыла, которая связана с популяризацией региональной истории (роль отдельных канадских провинций в войне) и истории повседневности (жизнь солдатских семей в условиях войны), истории отдельных социальных групп (положение иммигрантов в годы войны), гендерная история (роль женщины в тылу и изменение ее социальных функций в годы войны).

Франко-канадская историография «Великой войны» начала формироваться задолго до ее окончания. Многие жители французской Канады полагали, что федеральные выборы 1917 г. нарушали конституцию 1867 г, которая провозглашала уважение между двумя культурными и языковыми группами, и их равное представительство. Эти события наложили свой отпечаток на всю послевоенную квебекскую историографию. После войны квебекцы стали открыто

²⁶ Лузянин Г.И. Историография становления Канады в 1867 – 1914 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры: межвузовский сборник. Вып. 2. М., 1995. С. 204; Keelan G. L'histoire Canadienne de la Première Guerre Mondiale. P. 31.

²⁷ Morton D. Fight or Pay: Soldiers' Families in the Great War. Vancouver, 2004; Rutherford R. Hometown Horizons: Local Responses to Canada's Great War. Vancouver, 2004; Shaw A. Expanding the Narrative: A First World War with Women, Children, and Grief // Canadian Historical Review. September 2014. Vol. 95. № 3. P. 398 – 406.

придерживаться идеологии внутреннего национализма в ответ на изоляцию от остальной Канады. Анри Бурасса являлся важной фигурой в новом движении, однако пик его политического влияния остался в прошлом. На смену ему пришел другой не менее активный защитник франко-канадской идентичности католический священник и историк – преподобный Лайонель Груль. Основной идеей нового квебекского национализма стала уверенность в том, что война стимулировала возникновение в Канаде англо-канадского национализма, основанного на боевых подвигах канадского народа²⁸. Самым известным последователем идей Груля являлся квебекский историк Роберт Рюмийи, который на протяжении 30 лет (1940 – 1968 гг.) писал 41-томную историю Квебека. Вслед за Бурасса он оправдывал укоренившиеся черты франко-канадцев, которые заставили их оставаться дома, отвергать воинскую повинность и вести антивоенную кампанию. Квебекские историки последующего поколения вдохновлялись идеями Рюмийи, используя их для собственных исследований квебекского опыта «Великой войны»²⁹.

В 1960-х гг. большинство исторических трудов, написанных в Квебеке о войне, свидетельствовали о росте национального самосознания франко-канадского населения, появления в провинции собственной исторической концепции, что привело к полному переосмыслению ее образа. Суть новой концепции сводилась к представлению о том, что до войны квебекское общество представляло собой католическое государство под полным контролем религии, после войны оно превратилось в процветающее светское государство с новыми политическими идеями и историческими перспективами. В связи с таким подходом история провинции во время Первой мировой войны редко упоминалась в новых исторических исследованиях. В последующие три десятилетия ситуация мало изменилась. Большинство квебекских ученых избегали писать о войне, хотя не отрицали важности этого исторического события. Все те, кто публиковался на эту тему, в основном работали в рамках региональной истории: их интересовал, прежде всего, опыт Квебека, полученный в годы войны. В 1970-е гг. Ж. Провонше в работе «Квебек и закон о военной службе 1918» анализирует процесс введения обязательной воинской повинности в Квебеке. Автор осуждает введение Оттавой «несправедливого законодательства», которое расценивалось не иначе, как проявление англо-канадского угнетения франко-канадской нации. В коллективной монографии П.-А. Линто, Ж.-К. Робера и Р. Дюроше «История современного Квебека от Конфедерации до Великой депрессии 1867 – 1929», опубликованной в 1989 г., войне посвящен лишь краткий очерк. Для них война была очередным событием в истории квебекского общества, а не масштабным международным конфликтом³⁰.

²⁸ Bourassa H. Conscription. Montreal, 1917. P. 40 – 41; Bourassa H. Isolement des Canadiens-Français // Le Devoir. 27 Decembre 1917. P. 1; Groulx L. Notre Doctrine // L'Action Française. Janvier 1921. P. 24 – 33.

²⁹ Rumilly R. Histoire de la Province de Quebec. In 41 vols. Montreal, 1940 – 1977.

³⁰ Provencher J. Québec sous la loi des mesures de guerre 1918. Trois-Rivières, 1971. 146 p.; Linteau P.-A., Robert J.-C., Durocher R. Histoire du Québec contemporain. Vol. 1: De la Confédération à la crise (1867 – 1929). Montréal: Boréal, 1989. P. 689 – 693.

В течение последних двух десятилетий квебекские историки не предпринимали серьезных попыток изучения истории Первой мировой войны. Эта пустота была заполнена изданием переводных произведений и публикацией документов личного происхождения. В 1999 г. был опубликован сборник под редакцией Р. Лего и Ж. Ламарра, в котором авторы предприняли попытку изучить индивидуальный опыт франко-канадских солдат на основе их дневниковых записей. В 2000-х гг. были сделаны переводы основных работ англо-канадских историков, однако французские работы не пользовались такой же популярностью у англо-канадской читательской аудитории³¹.

В 2014 г. ведущий исторический журнал страны «Канадиэн Хисторикал Ревью» предложил историкам поразмышлять о современном состоянии исследований Первой мировой войны в Канаде. В трех статьях, опубликованных в юбилейном выпуске, война обсуждалась по трем направлениям: опыт, полученный на полях сражений, в тылу, и сохранившийся в коллективной памяти. Результаты исследования подтвердили, что традиционная интерпретация Первой мировой войны в национальном русле, заложенная в 1960 – 1970-х гг., остается в значительной степени неоспоримой и сегодня³². С тех пор было опубликовано около 30-ти работ о Канаде в годы войны, подавляющее большинство которых вышло в канадских академических издательствах. Одни авторы продолжали придерживаться традиционной интерпретации, согласно которой война коренным образом изменила западное промышленное общество, а Канада «родилась как нация». Другие авторы принадлежали к ревизионистской школе историков, возникшей в Канаде в конце 1990-х гг. Они пытались пересмотреть официальную концепцию и переосмыслить историческое наследие, подвергнув ревизии основной тезис о трансформации доминиона в нацию, полагая, что война мало что могла изменить, поскольку все политические процессы, происходившие в Британской империи, носили закономерный характер. Первым по-настоящему ревизионистским академическим исследованием стала книга Дж. Вэнса «Смерть такая благородная». Автор пишет, что национальная историографическая традиция является ни чем иным, как мифической версией событий 1914 – 1918 гг., составленной из сложной смеси фактов, когда желаемое выдавалось за действительное³³. Эту точку зрения поддержали Л. Куини, М. Хамфрис, П. Деннис, Д. Делани, С. Дерфлингер. Они утверждали, что война

³¹ Legault R., Lamarre J. (dir.) *La Première Guerre mondiale et le Canada. Contributions socio-militaires québécoises*. Montréal: Éditions du Méridien, 1999. Были переведены на французский язык труды Десмонда Мортон и Билла Роулинга. См.: Morton D. *Billet pour le front. Histoire sociale des volontaires canadiens (1914-1919)*. Montréal, Athéna éditions, 2005 [1re éd. 1993]; Bill Rawling, *Survivre aux tranchées. L'armée canadienne et la technologie (1914-1918)*. Montréal, Athéna éditions, 2004 [1re éd. 1992].

³² Canada's First World War 1914–2014 // *Canadian Historical Review*. March 2014. Vol. 9, № 1. P. 97 – 100.

³³ Vance J.F. *Death So Noble: Memory, Meaning and the First World War*. Vancouver, 1997. 334 p.

не была «переломным моментом» канадской истории, превратившей ее в нацию³⁴.

Таким образом, в отечественной и западной историографии история Первой мировой войны и участие в ней Канады рассматривались либо с точки зрения экономической целесообразности и классовой борьбы, либо с позиции становления и развития государственного суверенитета, национального самосознания и эволюции политической культуры. Вместе с тем военно-политический курс правительства и отношение к нему разных социально-политических групп канадского общества остаются практически неисследованными. Данная работа нацелена на преодоление указанного пробела.

В параграфе 1.3. «Источниковая база исследования» изучены архивные и опубликованные документы; источники личного происхождения и публицистика; статистические источники и периодическая печать военных лет.

Основным хранилищем источников по истории Канады является федеральное государственное учреждение Библиотека и архив Канады, созданный канадским парламентом в 2004 г. на основе слияния Национального архива и Национальной библиотеки Канады. Они собирают и сохраняют документальное наследие, которое включает архивные коллекции документов, хранилище национальных газет, книги, звуковые и аудиовизуальные материалы, фотографии и др. К 100-летию юбилею начала и окончания Первой мировой войны, были оцифрованы и размещены на сайте правительства отдельные документы из канцелярии премьер-министра Р. Бордена и семейного архива министра милиции и обороны С. Хьюза. Их дополняют хранящиеся в Национальном архиве Канады коллекции документов, входящие в архивные фонды видных государственных, политических и общественных деятелей, которые формировали политику канадского правительства в годы Первой мировой войны. В их числе лидер либеральной оппозиции У. Лорье, министр милиции и обороны Э. Кемп, Верховный комиссар в Лондоне Дж. Перли. В коллекции документов входят официальная корреспонденция между должностными лицами; оперативные документы, регулировавшие деятельность различных правительственных ведомств и комиссий; дневники официальных поездок; выдержки из газетных публикаций и парламентских дебатов; частную переписку и «собственноручные» комментарии указанных лиц на полях ведомственных документов³⁵.

Парламентские дебаты традиционно используются в исторической науке для изучения политической истории. В данной работе были проанализированы стенограммы дебатов и журналы сената и палаты общин канадского парламента, а также официальные отчеты о дебатах палаты лордов британского парла-

³⁴ Quiney L.J. *This Small Army of Women: Canadian Volunteer Nurses and the First World War*. Vancouver, 2017. 276 p.; Humphries M.O. *A Weary Road: Shell Shock in the Canadian Expeditionary Force, 1914–1918*. Toronto, 2018. 461 p.; Dennis P.M. *Reluctant Warriors: Canadian Conscripts and the Great War*. Vancouver, 2017. 332 p.; Delaney D.E., Durflinger S.M. (eds.) *Capturing Hill 70: Canada's Forgotten Battle of the First World War*. Vancouver, 2016. 332 p.

³⁵ National Archives of Canada: Edward Kemp Papers (MG27-II D9); George H. Perley Papers (MG27-II D12); Robert Borden Papers (MG26 H); Sam Hughes and Family Papers (MG27-II D23); Wilfrid Laurier Papers (MG27-II).

мента за все военные годы (1914 – 1918 гг.). Анализ парламентской документации позволяет проследить важнейшие решения, которые принимались канадским правительством в рамках военного курса; как эти решения обсуждались и ратифицировались в Великобритании³⁶.

Материалы Имперского военного кабинета и конференций 1917 – 1918 гг., которые состоят из протоколов заседаний и отчетов, являются важнейшими источниками для изучения имперских отношений в годы Первой мировой войны. Анализ этих материалов позволил оценить притязания североамериканского доминиона, стремившегося изменить свой конституционный и функциональный статус в составе империи; его краткосрочные обязательства в сфере военного взаимодействия для более успешного ведения войны; его место и роль в процессе разработки планов послевоенного мирного урегулирования³⁷.

Ведомственная документация различных департаментов правительства довольно обширна и позволяет проследить детали военно-политического курса, который был реализован в Канаде в годы войны. Ценную информацию содержат исходящие документы государственного секретаря и департамента милиции и обороны. В годы войны государственным секретарем Канады и его отделом, который служил официальным каналом связи между доминионом и имперским правительством в Лондоне были опубликованы пять томов копий прокламаций, имевших отношение к войне в Европе. Они включали приказы, издававшиеся Тайным королевским советом от имени генерал-губернатора; официальную переписку между государственными и должностными лицами; телеграммы; речи, произнесенные в имперской палате общин и др.³⁸ Исходящая ведомственная документация департамента милиции и обороны является важным источником, позволяющим исследовать процесс реализации военной политики канадского правительства в годы войны. В работе были использованы королевские постановления, инструкции, приказы, сводки штабных писем, положения, отчеты, доклады, касавшиеся организации и деятельности канадского экспедиционного корпуса, в том числе армейской медицинской службы. Их

³⁶ Canada. Parliament. Senate. Official Report of the Debates of the Senate of the Dominion of Canada. Ottawa, 1914 – 1918; Canada. Parliament. Senate Journals. Ottawa, 1914 – 1918; Canada. Parliament. House of Commons. Official Report of the Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. Ottawa, 1914 – 1918; Canada. Parliament. House of Commons Journals. Ottawa, 1914 – 1918; Great Britain. Parliament. House of Lords. Official Report of the Debates of the House of Lords of the Great Britain. London, 1914 – 1918.

³⁷ Imperial War Cabinet 1917 Minutes of Meetings, № 1 – 14, March 20th – May 2nd 1917. London, 1917. 107 p.; Imperial War Cabinet 1918 Minutes of Meetings, № 15 – 29, June 11th – August 2nd 1918. London, 1918. 83 p.; Imperial War Cabinet 1918 Minutes of Meetings, № 30 – 48, August 13th – December 31st 1918. London, 1918. 21 p.; Imperial War Conference, London, 1917. Extracts from Minutes of Proceedings and Papers Laied before the Conference. London, 1917. 163 p.; Imperial War Conference, London, 1918. Extracts from Minutes of Proceedings and Papers Laied before the Conference. London, 1918. 252 p.

³⁸ Documents Relative to the European War Comprising Orders in Council, Cablegrams, Correspondence, and Speeches Delivered in Imperial House of Commons. Ottawa, 1914; Canada. Department of the Secretary of State. Copies of Proclamations: Orders in Council and Documents Relating to the European War: Supplements 1 – 4. Ottawa, 1915 – 18.

дополняют документы других министерств и ведомств: общественной информации, юстиции, иностранных сил³⁹.

Историко-статистические сборники под редакцией Дж. К. Хопкинса являются ценнейшим источником по истории Канады первой четверти XX в. В годы войны подготовлены к публикации пять томов военной серии «Канадского ежегодного обозрения», но изданы они были только после окончания войны. Первый том сборника за 1914 год представляет собой изложенную в повествовательной форме компиляцию газетных статей; военных речей британских и канадских политических и общественных деятелей; официальных телеграмм и переписки между должностными лицами метрополии и доминиона; выдержек из отчетов различных департаментов, комиссий и комитетов правительства и парламента; исторической статистики. Остальные четыре тома военной серии составлены по аналогичному принципу, однако под воздействием хода войны и изменения международной обстановки в них включались добавочные сведения⁴⁰.

Еще одной разновидностью статистических материалов являются «Канадские ежегодники», которые выступают в роли справочного руководства по демографическим, политическим и экономическим изменениям, которые происходили в стране. В годы войны вышло четыре тома ежегодника, которые содержат ценные статистические сведения о состоянии и развитии канадского общества и государства в условиях военного времени. Особый интерес представляют данные о численности и составе населения доминиона, которые формировались на основе всеобщей переписи 1911 г. Эти сведения позволяют проследить мобилизационную активность департамента милиции в годы войны и оценить вклад Канады в формирование союзных армий на фронте⁴¹.

Отдельную группу источников в разделе официальных опубликованных документов составляют сборники под редакцией канадских историков разных лет издания, включающие в себя также материалы регионального характера.

Первый том сборника документов по внешней политики Канады, опубликованный министерством иностранных дел в 1967 г., охватывает предвоенные и военные годы (1909 – 1918 гг.). В нем самый большой раздел посвящен Первой мировой войне, имперским отношениям и отношениям с отдельными странами, среди которых первое место занимали США. Эта книга стала первой

³⁹ Canada. Department of Militia and Defense. Regulations for the Canadian Medical Service, 1910. Ottawa, 1910. 66 p.; Canada. Department of Militia and Defense. Regulations for the Canadian Medical Service, 1914. Ottawa, 1915. 62 p.; Canada. Department of Militia and Defense. Army Medical Corps Instructions, General Orders, Militia Orders and Precis of Headquarters Letters Bearing upon the Administration of the Canadian Army Medical Service (August 6th, 1914 – December 31st, 1916). Ottawa, 1917. 232 p.; Canada. Military Service Council. The Military Service Act. Its Meaning and Effect, September 26th 1917. Ottawa, 1917. 4.; Canada. Department of Militia and Defense. The King's Regulations and Orders for Canadian Militia, 1917. Ottawa, 1917. 228 p.; Canada. Department of Militia and Defense. The Return of the Troops. A Plain Account of the Demobilization of the Canadian Expeditionary Force. Ottawa, 1920. 180 p.

⁴⁰ The Canadian Annual Review. War Series / Ed. by J. Hopkins. Vols. 14 – 18. Toronto, 1918 – 1919.

⁴¹ The Canada Year Book 1914 – 1918. Ottawa, 1915 – 1919.

в череде подобных публикаций: большая часть документов публиковалась впервые⁴².

Фундаментальный труд по устной истории «Великая война и канадское общество: устная история» под редакцией Д. Рид стал итогом реализации проекта «Война и канадское общество», который стартовал в 1974 г. под эгидой и при финансовой поддержке федеральной организации «Возможности для молодежи». Книга представляет собой сборник из двухсот записанных на пленку интервью, проведенных десятком исследователей. Выводы, полученные исследователями, подтверждали стандартную историческую концепцию, согласно которой канадцы боролись за то, чтобы сохранить тот образ жизни, к которому они привыкли, но который сильно изменился под влиянием их военного опыта. Недостатком проведенного исследования является тот факт, что интервью записывались в одном городе – центре имперской пропаганды Торонто, а реакция других крупных канадских центров, в том числе Квебека, проигнорирована⁴³.

Еще один сборник документов по истории Первой мировой войны, который помогает обеспечить репрезентативность исследования – это «Онтарио и Первая мировая война 1914 – 1918 гг.» под редакцией Б. Уилсон. В рамках региональной истории она провела тщательный отбор документов для изучения особенностей функционирования тыла в одном конкретном регионе в годы войны. В 119-страничном введении, которое предваряет публикацию, содержится детальная регламентация повседневной жизни провинции Онтарио, которая была построена таким образом, чтобы с минимальными «затратами» выиграть войну. Автор утверждает, что, руководствуясь национальными целями, население провинции успешно пыталось справиться с такими проблемами, как инфляция, безработица, энергетический кризис и национальная разобщенность⁴⁴.

Раздел источников личного происхождения включает в себя политические сочинения, публицистику, воспоминания участников, очевидцев и современников описываемых событий. Наследие премьер-министра Р. Боргена обширно и состоит из публикаций его лекций по конституционным отношениям, прочитанных в разных университетах Канады; объемных мемуаров; текстов военных речей и сборника писем, содержащего его размышления о политике и литературе. В данном исследовании используются опубликованные в форме брошюр тексты его военных речей и воспоминания. Мемуары написаны на основе большого количества «газетных вырезок» и цитат из парламентских дебатов. После прочтения книги остается стойкое впечатление, что в первые два – три года войны Канада играла зависимую роль, являясь базой для снабжения метрополии людьми и ресурсами. Это продолжалось вплоть до визита премьер-министра в Англию в 1917 г., когда, выступая на заседаниях имперских военных органов, он заявил, что, если положение не изменится, Канаде придется

⁴² Documents of Canadian External Relations. Vol. I: 1909 – 1918 / Ed. by R. Duramel. Ottawa, 1967. 906 p.

⁴³ The Great War and Canadian Society: An Oral History / Ed by D. Read. Toronto, 1978. 223 p.

⁴⁴ Ontario and the First World War, 1914 – 1918. A Collection of Documents / Ed. by B. Wilson. Toronto, 1977 (Reprint in 2013). 201 p.

пересмотреть свою позицию. Бордену удалось в какой-то степени переломить сложившуюся ситуацию. Конституционные изменения, которые начались в 1917 г. и продолжались до Парижской мирной конференции, были его заслугой⁴⁵.

Самую большую группу в данном разделе составляют публицистические произведения лидера франко-канадского националистического движения А. Бурасса. В диссертации были проанализированы тексты 11 памфлетов, написанных преимущественно в годы войны, которые позволяют изучить процесс эволюции мышления автора в этот период. Информацию о деятельности Бурасса как журналиста, можно найти в газетах, которые он редактировал или основал: «Ля Интерпрет», «Ле Раллимо» и «Ле Девуар». Его передовые статьи в «Ле Девуар» с 1910 по 1932 гг. скопированы на микрофильмы и доступны в электронном виде. Другие газеты того времени, особенно те, в которых публиковались друзья и политические оппоненты Бурасса, давали лучшее представление об общественной реакции на его взгляды и высказывания. Например, полезными оказались газеты Квебека и Монреаля «Ла Верите», «Ле Солей» и «Ле Канада»⁴⁶.

Особую группу политико-публицистических материалов представляют собой статьи из журнала, который издавала британская организация «Раунд Тейбл». С 1910 по 1960-е гг. в журнале регулярно публиковались новости и аналитические материалы, предоставленные филиалами «Круглого стола» в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке и др. Тематика статей в журнале в годы Первой мировой войны, имевшей отношение к канадской проблематике, была достаточно разнообразна. Но наиболее популярной темой на протяжении всех военных лет были мобилизационные, а затем и призывные кампании для комплектования канадского экспедиционного корпуса⁴⁷.

⁴⁵ Robert Laird Borden: His Memoirs / Ed. by H. Borden. In 2 vols. Ottawa, 1938.

⁴⁶ Bergevin A., Nish K., Bourassa A. Henri Bourassa: biographie, index des écrits, index de la correspondance publique, 1895 – 1924. Montréal, 1966. 150 p.

⁴⁷ Conscription and Coalition. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – September 1917. – Vol. 7, № 28; Imperial War Cabinet 1917 – 1918. Committee of Prime Ministers, Notes of Meetings, March 20th 1917 – November 28th 1918. Mr. Borden and Imperial Policy. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – March 1912. – Vol. 2, № 6; Labor, Recruiting, and Reconstruction. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – September 1916. – Vol. 6, № 24; Military Service and the Farmer. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – September 1918. – Vol. 8, № 32; Recruiting, Manufacturing and Production. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – March 1916. – Vol. 6, № 22; Taxation and Recruiting. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – June 1916. – Vol. 6, № 23; Temper of the Country Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – 1916. – Vol. 6, № 22; The Canadian Army. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – June 1916. – Vol. 6, № 23; The Union Government. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – December 1917. – Vol. 8, № 29; The War Conference of the Empire // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – March 1917. – Vol. 7, № 26; War Measures and Politics. Canada // The Round Table. A Quarterly Review of the Politics of the British Empire. – March 1915. – Vol. 5, № 18.

Канадские ежедневные газеты 1914 – 1918 гг. являются важнейшим источником для изучения общественного мнения времен Первой мировой войны. На протяжении четырех военных лет в Канаде каждый день выходило от 122 до 146 различных ежедневных газет. Они печатали материалы из самых разных источников: это были официальные сообщения большинства воюющих стран; новостные репортажи различных телеграфных служб и широкого круга корреспондентов из Канады, Великобритании и США; фотографии из официальных, печатных и любительских источников; очерки и художественные произведения местных авторов; рекламные объявления местных, федеральных или американских рекламодателей; редакционные и авторские статьи, перепечатанные из других канадских (как правило крупных столичных) газет и всего мира; письма неравнодушных читателей из тыла и солдатские письма с фронта. Несмотря на обилие материалов и разных точек зрения, в главном вопросе канадские газеты выражали редкое единодушие и твердо придерживались тезиса о том, что войну следует вести до победного конца. Исключение составляли немногочисленные издания франко-канадских националистов, которые вслед за своим идейным лидером Анри Бурасса призывали к пассивному сопротивлению военным усилиям правительства.

Степень доступности канадских газет постепенно увеличивается благодаря процессу цифровизации периодики, который начался в Канаде в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Большинство из них были сканированы с микрофильмов в форматы «pdf» и «gif», после чего проиндексированы в доступных для поиска текстовых базах данных с использованием технологии оптического распознавания символов (OCR). Сводный список архивов канадских онлайн-газет и некоторых журналов, включая бесплатные и платные цифровые ресурсы, можно найти на <https://en.wikipedia.org> по запросу «List of online newspaper archives». Вместе с тем онлайн-архив исторических газет Канады периода Первой мировой войны ограничен, фрагментирован и труднодоступен, поскольку процесс цифровизации идет неравномерно. Британские газеты в электронной форме выложены на <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/>, поиск осуществляется по названию газеты, либо ключевому слову⁴⁸.

⁴⁸ Англо-канадские газеты: Blairmore Enterprise (Alberta), 1914 – 1917; Bow Island Review (Alberta), 1918; Chinook Advance (Alberta), 1915 – 1919; Claresholm Advertiser (Alberta), 1914 – 1916; Claresholm Review-Advertiser (Alberta), 1916 – 1917; Coleman Bulletin (Alberta), 1916 – 1918; Crossfield Chronicle (Alberta), 1914 – 1918; Didsbury Pioneer (Alberta), 1914 – 1917; Gleichen Call (Alberta), 1918; Halifax Herald (Nova Scotia), 1914 – 1917; Lacombe Guardian (Alberta), 1916; Lomond Press (Alberta), 1917; Red Deer News (Alberta), 1918 – 1919; Redcliff Review (Alberta), 1918; Saskatoon Phoenix (Saskatchewan), 1915; The Alberta Non-Partisan (Alberta), 1918; The Alderson News (Alberta), 1915 – 1917; The Bassano Mail (Alberta), 1914 – 1917; The Bellevue Times (Alberta), 1914 – 1917; The Calgary Daily Herald (Alberta), 1917 – 191; The Canada Gazette (Ontario, Ottawa), 1915 – 1917; The Christian Guardian (Ontario, Toronto), 1916; The Coleman Bulletin (Alberta), 191; The Daily Colonist (British Columbia, Victoria), 1914 – 1915; The Edmonton Bulletin (Alberta), 1914 – 1918; The Monetary Times (Ontario), 1917; The Morning Bulletin (Alberta, Edmonton), 1917; The Ottawa Citizen (Ontario), 1917; The Ottawa Free Press (Ontario), 1915; The Ottawa Journal (Ontario), 1915 – 1916; The Oyen News (Alberta), 1919; The Toronto Catholic Register (Ontario), 1917; The Toronto Courier (Ontario), 1915; The

В главе 2 «Вступление Канады в войну» проанализирована мобилизационная активность канадского правительства после присоединения к британской декларации об объявлении войны, а также реакция на нее населения.

В параграфе 2.1. «При соединении Канады в британской декларации об объявлении войны» реконструирована целостная картина военных усилий канадского правительства в первые дни после вступления в войну. Установлено, что североамериканский доминион нелегко было вовлечь в «водоворот европейского милитаризма»: две тысячи миль океана были лучшей защитой. В деле обеспечения собственной безопасности он полагался на доктрину Монро и мощь британского флота, не обременяя себя содержанием военных кораблей, армии и дипломатического корпуса. Решение о вступлении в войну изменило ситуацию. За первые два с половиной месяца войны Канада прошла путь, который в мирное время мог занять не одно десятилетие. Решение об отправке воинского контингента в Европу положило начало процессу создания национальной армии, ознаменовало начало нового этапа в развитии государственности, открыло новую главу в истории страны.

В параграфе 2.2. «Мобилизация первого канадского контингента» исследован процесс формирования первого добровольческого воинского соединения, который в составе британской армии должен был участвовать в войне. Доказано, что мобилизация, обучение и отправка на Британские острова трех десятков тысяч добровольцев в рекордно короткие сроки явилось значительным достижением, которое свидетельствовало о большой работе, проделанной военным руководством доминиона в первые месяцы войны, и предельной степени имперской лояльности населения. Высокой скорости мобилизации способство-

Toronto Daily News (Ontario), 1916; The Toronto Globe (Ontario), 1914 – 1918; The Toronto Mail and Empire (Ontario), 1915; The Toronto News (Ontario), 1914 – 1917; The Toronto Star (Ontario), 1914 – 1918; The Toronto Telegram (Ontario), 1915; The Toronto Weekly Sun (Ontario), 1917; The Toronto World (Ontario), 1914; The Vancouver Province (British Columbia), 1914; The Victoria Colonist (British Columbia), 1917; The Victoria Daily Times (British Columbia), 1914; The Victoria Times (British Columbia), 1914; The Western Globe (Alberta), 1918; The Windsor Evening Record (Ontario), 1914; The Winnipeg Grain Growers Guide (Manitoba), 1917. Франко-канадские газеты: L’Action Catholique (Quebec), 1915 – 1917; L’Action Sociale (Quebec), 1915; L’Evenement (Quebec), 1917; La Patrie (Montreal), 1916 – 1918; La Presse (Montreal), 1915 – 1918; La Presse (Quebec), 1917; La Verite (Quebec), 1917; Le Canada (Montreal), 1916; Le Canada (Quebec), 1915 – 1918; Le Devoir (Montreal), 1912 – 1918; Le Droit (Ottawa), 1918; Le Patriote de L’Ouest (Saskatchewan), 1917; The Courier (Quebec), 1915; The Financial Times (Montreal), 1917; The Journal of Commerce (Montreal), 1915; The Montreal Daily Mail (Montreal), 1917; The Montreal Daily Star (Montreal), 1917; The Montreal Gazette (Montreal), 1915 – 1917; The Montreal Herald (Montreal), 1914; The Montreal Star (Montreal), 1914 – 1917; The Quebec Chronicle (Quebec), 1917. Британские и американские газеты: The Belfast News-Letter (Belfast), 1916; The Chronicle (London), 1915; The Daily Express (London), 1916; The Daily Mail (London), 1915; The Daily Telegraph (London), 1915; The Detroit Evening News (Detroit), 1887; The Express (London), 191; The London Evening Mail (London), 1916; The Free Press (London), 1916; The Hamilton Daily Times (Hamilton), 1915; The Leeds Mercury (Leeds), 1916; The Manchester Guardian (Manchester), 1917; The New York Times (New York), 1916 – 1918; The Orange Sentinel (Victoria, Melbourne), 1915 – 1916; The Reynold’s Newspaper (London), 1916; The Times (London), 1917 – 1919; The Christian Science Monitor (Boston), 1918.

вал ряд объективных и субъективных факторов: одни были связаны с деятельностью правительственных властей, другие – со спецификой устройства канадского общества. К первой группе относится децентрализация процесса мобилизации и высокая степень доступности пунктов набора для населения; высокие ставки денежного довольствия добровольцев и всеобъемлющая материальная поддержка военных иждивенцев со стороны государства; широкомасштабная вербовочная кампания и военная пропаганда. Ко второй группе относится высокая степень имперской лояльности канадцев британского происхождения и патриотизм жителей небританского происхождения; мобилизационная активность министра милиции С. Хьюза; деятельность частных благотворителей по финансированию военных нужд и созданию дополнительных батальонов; возможность трудоустройства в условиях безработицы; стремление канадцев британского происхождения побывать на «родине». Наряду с этим существовали причины, тормозившие набор, но они были немногочисленными: высокие критерии физической годности; «протестная» кампания канадских женщин; отказ от батальонного рекрутирования.

Параграф 2.3. «Квебек и вступление Канады в войну» посвящен изучению реакции франко-канадского общества на необходимость участия доминиона в войне и факторы пассивности добровольческого набора в Квебеке в первые шесть месяцев войны. Сделан вывод о том, что в 1914 г. в среде франкоязычного населения Канады, проживавшего преимущественно в провинции Квебек, мнения по проблеме вступления доминиона в войну разделились. «За» активное участие выступали члены провинциального правительства, местные депутаты парламента, видные партийные функционеры либерального толка. Имперскую позицию также занимало большинство печатных изданий крупных столичных и мелких провинциальных городов. «Против» участия в войне выступали националисты, пацифисты и основная масса сельского населения.

В первые месяцы войны франко-канадцев захлестнула такая же волна имперского патриотизма, как жителей Онтарио и западных провинций. Вместе с тем, наблюдалась некоторая пассивность добровольческого набора в Квебеке. Она объяснялась не принципиальным отказом франко-канадцев от службы, а политикой военного руководства и традиционализмом мышления сельского населения. К этому можно добавить наличие в Квебеке незначительных сил провинциальной милиции по сравнению с англоязычными регионами Канады и как следствие отсутствие у них военного опыта. Среди субъективных факторов главным являлась антивоенная пропаганда пацифистов и националистов. Цель первых сводилась к неучастию в войнах как таковых, цель вторых – неучастию в имперских войнах, напрямую не затрагивавших канадских интересов. Еще одним субъективным фактором выступала «антиквебекская» политика департамента милиции, суть которой сводилась к включению франко-канадцев в состав англоязычных войсковых подразделений под командованием офицеров-англичан. Недооценка уровня подготовки и опыта франко-канадских офицеров приводила к назначению их на второстепенные посты. Трансформация политики в пользу создания отдельных франко-канадских батальонов под командованием местных офицеров помогла переломить ситуацию. В итоге спустя

полгода после начала войны франко-канадцы отправились в Европу в составе второй канадской дивизии.

Параграф 2.4. «Анри Бурасса и участие Канады в войне» делает акцент на эволюции представлений лидера франко-канадского националистического движения по вопросу участия Канады в имперских войнах, напрямую не затрагивавших ее интересов. Выявлено, что А. Бурасса имел особый взгляд на проблему участия Канады в Первой мировой войне. Этот взгляд формировался постепенно, на протяжении всей его жизни, претерпевая определенные изменения под воздействием личных и политических обстоятельств. В молодости он испытывал симпатии к либеральной идеологии. Однако решение либералов отправить в Ю. Африку воинский контингент, заставило вспомнить те патриотические ценности, которые разделял его дед. В критике либеральной политики и зародилась его концепция, суть которой сводилась к лозунгу «Канада – прежде всего!». Он полагал, что североамериканский доминион, являясь одним из старейших владений Британской империи, обладал широкой автономией и должен был самостоятельно решать вопрос об участии в имперских войнах. В 1914 г. федеральному правительству следовало объявить нейтралитет и воздержаться от отправки войск в Европу. Такая политика, по его мнению, отвечала бы интересам Канады и ее населения.

Глава 3 «Политика исполнительной власти» посвящена исследованию военного курса консервативного правительства Р. Бордена в годы войны.

В параграфе 3.1. «Роберт Борден и позиция официальной Оттавы» прослеживаются представления премьер-министра по вопросу участия Канады в «конфликте века», раскрываются детали его военного курса на протяжении пяти военных лет. В целом, в годы войны политика консервативного правительства была нацелена на реализацию идеи имперской интеграции при активном участии доминиона в войне на стороне союзников. Премьер-министр относился к участию в войне как к неизбежной необходимости, считая, что Канада должна с честью выполнить свой имперский долг. Под воздействием такой установки он пытался руководить страной, сохраняя спокойствие и собранность, концентрируя свои действия на одной цели – оказании союзникам максимальной помощи для достижения скорейшей победы. Это было непросто, поскольку на Бордена и его министров оказывали давление два противоположных фактора: с одной стороны – требования британских властей отправить на фронт как можно больше солдат, с другой стороны – позиция канадского общества, которое не хотело быть вовлеченным в «вводворот европейского милитаризма». В таких обстоятельствах Борден проявил себя как принципиальный политик и способный администратор. Понимая, что дальнейшее участие Канады в войне зависело от того, останутся консерваторы у власти или нет, он провел закон о продлении срока полномочий парламента на один год, а затем наделил избирательными правами солдат и членов их семей, в том числе женщин. В целом, политика канадского премьер-министра в годы войны строилась на основе тесного имперского сотрудничества. Его деятельность концентрировалась вокруг формирования и отправки канадского экспедиционного корпуса в Европу. Тот

вклад, который Канада внесла в победу союзников, являлся общей заслугой всего канадского народа и правительства Бордена.

Параграф 3.2. «Политика Сэма Хьюза и департамента милиции» нацелен на раскрытие представлений министра милиции и обороны С. Хьюза о войне и его мобилизационной активности. Определено, что концепция имперской обороны, разработанная С. Хьюзом накануне войны, была нацелена на интеграцию североамериканского доминиона в систему коллективной обороны Британской империи. «Доктрина Хьюза» базировалась на трех основополагающих принципах: отказе от организации в доминионе профессиональной армии; активном участии канадских добровольцев в любых имперских конфликтах на стороне метрополии; увеличении правительственных ассигнований на военные цели. Ядром концепции была идея создания в Канаде дешевой гражданской армии, основанной на системе гражданского управления войсками и обязательной военной подготовке для всего мужского населения призывного возраста. В «доминистерский» период деятельности (1880-е гг. – 1911 г.) С. Хьюз занимался популяризацией своих идей в средствах массовой информации и с парламентской трибуны, в ходе публичной полемики с военными властями. После назначения на пост министра милиции и до начала войны (1911 – 1914 гг.) он начал планомерное претворение своих идей в жизнь. Когда в августе 1914 г. началась война, стало очевидно, что все его требования об увеличении численности милиции были справедливы, расходы на ее содержание вполне разумны.

В годы войны под непосредственным руководством министра милиции происходила мобилизация канадских добровольцев. Представления С. Хьюза о войне сводились к идее о неизбежности европейского конфликта, в котором Канада должна была принять самое активное участие. Решительный характер министра и авторитарный стиль его руководства предопределили своеобразный характер канадской мобилизации. Фактически она вышла из-под контроля британских властей вследствие отказа С. Хьюза от официального мобилизационного плана, предусматривавшего слишком медленные темпы комплектования войск. Личные усилия министра по организации процесса мобилизации (создание военно-тренировочных лагерей, инспектирование отрядов, участие в вербовочных кампаниях, организация снабжения отрядов, контроль над производством вооружения и боеприпасов) способствовали ее полному успеху.

В параграфе 3.3. «Кризис комплектования армии в разгар войны» прослеживаются усилия министра милиции по преодолению кризиса комплектования и стимулированию набора в ряды канадской добровольческой армии; изучается реакция прессы и общественности на мобилизационную активность С. Хьюза в разгар войны; выясняются причины, обстоятельства и последствия его отставки. Констатируется, что в разгар войны министру милиции и обороны С. Хьюзу удалось добиться впечатляющих результатов. Он сумел преодолеть присущую жителям Канады инертность и в кратчайшие сроки создать полноценную добровольческую армию. Во многом благодаря своей предприимчивости и удивительному трудолюбию он смог преодолеть кризис и набрать, экипировать и транспортировать в Европу четверть миллиона человек. В условиях

дефицита профессиональных военных С. Хьюз сделал ставку на создание «гражданской» армии, привлекая на службу чиновников, бизнесменов и лиц других гражданских профессий. Одним из эффективных методов вербовки гражданских добровольцев стали поездки министра по стране и произнесение патриотических речей. Реакция канадской и британской прессы на усилия С. Хьюза оказалась диаметрально противоположной. Если в канадских печатных изданиях министра нещадно критиковали за несдержанный нрав, агрессивный стиль руководства и стремление распространить свою власть над канадскими отрядами за пределами доминиона, то в британской прессе, наоборот, отмечалась его напористость, целеустремленность в достижении целей, а также способность обеспечить стабильную мобилизацию войск. Канадское правительство оказалось солидарно с местной прессой, обвинив С. Хьюза в том, что, обладая темпераментом военного диктатора, он неоднократно выходил за рамки своих полномочий, что в конечном счете и предопределило его отставку.

В параграфе 3.4. «Материальное обеспечение добровольцев и членов их семей» излагаются основы правительственной политики в области социальной защиты и поддержки канадских добровольцев, поступивших на военную службу в годы войны, и их иждивенцев. Сделан вывод о том, что в годы войны программа материального обеспечения добровольцев и членов их семей представляла собой систему мер, направленных на возмещение для этих категорий населения ограничений и тягот военной службы, и в некоторой степени поднимала ее престиж в обществе. Она также представляла собой важную основу для поддержания на высоком уровне морального духа войск, вселяла в них уверенность в том, что государство гарантирует материальное обеспечение не только их собственной жизни и быта, но членов их семей. Она представляла собой программу мер, направленных, с одной стороны, на формирование законодательной базы в области содержания и пенсионного обеспечения добровольцев и их иждивенцев, с другой – на создание системы государственных и частных организаций, призванных реализовать принятые законодательные нормы.

Материальное обеспечение добровольцев, состоявшее из ежедневного денежного довольствия и пенсионных выплат в случае полной или частичной утраты трудоспособности, было аналогичным для армии и флота. При наличии опыта службы, либо нахождении в особых условиях службы (подводники, военнопленные), к базовой ставке ежедневного жалования были предусмотрены специальные доплаты. Наряду с доплатами предусматривались штрафные санкции, налагаемые в случае несоблюдения воинского устава (пьянство, непристойное поведение) и разрыв «контракта» до отправки на фронт. Военные пенсии назначались в случае полной или частичной утраты трудоспособности по установленной группе инвалидности. В годы войны в связи с усложнением стандартов инвалидности увеличивалось количество их степеней. Размер пенсии напрямую зависел от принадлежности к конкретной группе инвалидности и звания, в котором находился доброволец в момент получения увечья. Предусматривалась ежегодная переаттестация для получения пенсионных выплат, что затрудняло ее переоформление.

Канадское законодательство, принятое в годы войны, предусматривало

оказание социальной помощи военным иждивенцам путем назначения государственных пособий на содержание и пенсий по потере кормильца. Низкая ставка государственных выплат компенсировалась пожертвованиями, собираемыми благотворительными организациями (в основном, Канадским патриотическим фондом и его филиалам). Размер государственных и частных пособий зависел от многих факторов, в том числе должности добровольца, состава семьи, места ее проживания. Для законодательных мер правительства была характерна определенная динамика: круг родственников добровольцев, попадавших в категорию «военных иждивенцев», с каждым годом расширялся, а выплаты индексировались. В армии и на флоте механизм начисления выплат, их размеры, а также круг лиц, имевших право на их получение, практически совпадали.

До середины войны в Канаде процесс оказания материальной помощи военным иждивенцам не был централизован. Вопросы, касавшиеся содержания родственников солдат и моряков, решались в соответствующих министерствах. Процесс создания специальных государственных органов начался спустя два года после начала войны и шел очень медленно, а их деятельность оказывалась не всегда эффективной. На их фоне работа частных благотворительных организаций выглядела более плодотворной. В обстоятельствах военного времени, когда государство оказалось не готово к значительным расходам на содержание военных иждивенцев, такое сочетание государственной и частной инициативы оказалось наиболее эффективным решением.

Глава 4 «Введение всеобщей воинской повинности» характеризует процесс перехода североамериканского доминиона с системы добровольного воинского набора к всеобщей воинской повинности.

В параграфе 4.1. «Всеобщая регистрация трудовых ресурсов» излагаются основы правительственной политики в области трудовой мобилизации населения в годы войны. Констатируется, что всеобщая регистрация трудовых ресурсов, проведенная в Канаде в 1916 г., была следствием масштабного кризиса добровольной системы набора в армию, который возник в доминионе в разгар войны. В условиях крайней непопулярности в обществе идеи принудительной воинской службы, правительство вынуждено было разработать достаточно сложную схему привлечения добровольцев через введение обязательной трудовой повинности, где служба в армии рассматривалась как некая форма занятости. Всеобщая регистрация трудовых ресурсов была призвана выявить и произвести учет лиц, годных к военной службе, но по разным причинам, уклонившимся от нее. На основе данных, полученных в ходе регистрации, правительство планировало разработать модель «избирательной конскрипции», в рамках которой следовало склонить часть рабочих к поступлению на службу. Введение такого механизма отбора было последней попыткой сохранить принцип добровольности в процессе комплектования армии. После его провала стало очевидно, что в ближайшем будущем Канаде не удастся избежать введения обязательной воинской повинности. Это предположение получило подтверждение 29 августа 1917 г., когда канадский парламент одобрил закон «О воинской службе», санкционировавший введение конскрипции на всей территории

доминиона.

Параграф 4.2. «Принятие и реализация закона о конскрипции» затрагивает вопросы подготовки и принятия закона о всеобщей воинской повинности, его содержание и механизм реализации. Установлено, что длительные дебаты, которые предшествовали принятию закона «О воинской службе» от 29 августа 1917 г. раскололи страну на сторонников и противников конскрипции. «За» призыв выступила партия власти и вслед за ней все консерваторы, а также либералы англоязычных провинций. «Против» высказались франко-канадская часть либералов, весь франкоязычный Квебек: они требовали проведения референдума. И только настойчивое давление со стороны партии власти позволило провести закон через обои палаты парламента. По закону от службы освобождались квалифицированные рабочие оборонных предприятий, студенты, единственные кормильцы и сыновья фермеров, духовенство. Это вызвало недовольство фермеров, которые требовали освободить от призыва всех сельхозпроизводителей. На практике закон «О воинской службе» оказался не таким эффективным, как ожидало правительство. С первого дня его реализации возникла проблема массового уклонения населения от службы через местные гражданские трибуналы. Особенно активно своим правом на освобождение воспользовались жители Квебека (более 90%). Это привело к необходимости ужесточения призыва: был снижен возрастной ценз до 19 лет, отменены все ограничения для фермеров и натурализованных иностранцев. Появилась категория «уклонистов», к которым применялись меры тюремного заключения. В результате правительство не смогло набрать обещанные 100 тыс. чел.

Параграф 4.3. «Квебек и проблема введения конскрипции» описывает реакцию жителей франкоязычного Квебека на введение в стране принудительной воинской службы. Отмечается, что в 1917 – 1918 гг. Квебек продемонстрировал глубокую оппозицию правительственному решению о введении в стране конскрипции. Попытка реализации закона натолкнулась на противодействие местных властей, большей части средств массовой информации, представителей римско-католической церкви, местных националистов и подавляющего большинства жителей провинции. Кульминацией протестных выступлений стали «пасхальные бунты» 1918 г., в ходе которых правительство применило силовой метод разрешения конфликта. Стремительная реакция правительства на апрельские выступления 1918 г. в Квебеке продемонстрировала предельную степень готовности к подобным событиям. Стратегия силового решения сработала: до окончания войны подобных выступлений ни в Квебеке, ни в других частях страны больше не возникало. Таким образом, решительные действия властей смогли предотвратить развитие более масштабного национального кризиса.

В параграфе 4.4. «Антивоенная пропаганда Анри Бурасса и конскрипция» анализируются взгляды лидера франко-канадского националистического движения А. Бурасса по проблеме введения в стране принудительной воинской службы. Подчеркивается, что выступление против конскрипции стало кульминацией антивоенной пропаганды А. Бурасса, которое вылилось в активизацию его публикационной активности. Находясь на позиции полного отрицания

принципа принуждения, но понимая неизбежность его введения, он утверждал, что Канада должна требовать от метрополии возмещения. В качестве компенсации он рассматривал возможность приобретения доминионом государственного суверенитета в составе имперского образования, под которым он понимал политическое равенство с Великобританией. Он называл три основные причины введения конскрипции: давление британских властей, американский «пример» и личные мотивы премьер-министра (стремление удержаться у власти).

По его мнению, главным результатом введения конскрипции был национальный раскол, то есть появление непреодолимых разногласий между англофонами и франкофонами. При этом истинно канадскую позицию занимали именно последние, ставя во главу угла канадские, а не британские интересы. Выход из положения он видел в отказе от конскрипции, и превращение Канады в базу материального снабжения метрополии, прежде всего, продовольствием. После принятия закона о конскрипции, А. Бурасса занял позицию «пассивного сопротивления», пытаясь удержать своих соотечественников от революционных выступлений. В своих произведениях он призывал использовать политические, экономические, религиозные рычаги давления на правительство. На протяжении всей войны А. Бурасса боролся с милитаризмом, но в конечном итоге проиграл. Главным побудительным мотивом выступлений против конскрипции стали его клерикальные, традиционалистские и антиреволюционные взгляды. Его критики сильно ошибались, видя в нем безумца или подстрекателя к восстанию. Несмотря на яростную оппозицию конскрипции, он убеждал жителей Квебека воздержаться от применения насилия и проявления жестокости.

Глава 5 «Консолидация политических сил и демобилизация» посвящена последнему этапу участия Канады в войне, когда решалась дальнейшая судьба консервативного правительства Р. Бордена и определялся будущий статус доминиона в структуре имперской организации.

Параграф 5.1. «Формирование коалиционного правительства» реконструирует процесс создания политической коалиции консерваторов и либералов, нацеленной на участие в войне до победного конца. Указывается, что создание коалиционного правительства стало выходом из политического кризиса, в котором оказалось консервативное правительство Р. Бордена после принятия в стране закона о конскрипции. Сложный национальный состав канадского общества предопределил те трудности, с которыми столкнулись консерваторы на пути создания коалиции. Шансы сторонников и противников политического объединения были практически равны. В успех предприятия верили консерваторы англоязычных провинций во главе с самим премьер-министром и либералы восточных провинций. Против выступали представители западного либерализма во главе с У. Лорье и весь франкоязычный Квебек (консерваторы, либералы, националисты). Они требовали проведения референдума либо парламентских выборов, в ходе которых народ мог выразить свою волю. Успех «юнионистов» предопределили твердые и решительные действия премьер-министра: отказ от референдума и принятие двух военных избирательных законов, которые укрепили электоральную базу консерваторов. Создание коалиции означало, что Канада намерена продолжить свое участие в войне до по-

бедного конца, но для этого «юнионистам» нужно было выиграть назначенные на декабрь 1917 г. парламентские выборы.

Параграф 5.2. «Парламентские выборы в Канаде 1917 г.» акцентирует внимание на обстоятельствах проведения и результатах федеральных выборов, которые определили дальнейшую траекторию участия доминиона в войне. В целом, уверенная победа на выборах, которую одержало коалиционное правительство, была достигнута лишь с помощью голосов военных избирателей. Именно поэтому федеральные выборы 1917 г. в Канаде получили второе «говорящее» название – «выборы хаки» – по цвету армейской формы. В результате они оказались самыми неприглядными в истории Канады, как две капли воды похожими на войну, которая шла в Европе, такие же «жестокые, безудержные и кровавые». «Юнионисты» одержали «громкую» победу, но страна, которой они стали управлять, была «изранена» и разделена. Действительно, итоги выборов отразили тот глубокий раскол канадского общества, который существовал по вопросу о конскрипции. Англоязычная Канада поддержала введение обязательной воинской повинности и «юнионистов», франкоговорящий Квебек продемонстрировал единодушную поддержку «лорьеистам» и их антивоенному курсу. В результате в более долгосрочной перспективе одним из главных последствий выборов стала политическая изоляция Квебека, которая оказала влияние на взаимодействие двух наций внутри одной страны на долгие годы вперед.

В параграфе 5.3. «Участие в деятельности имперских военных организаций» изучается процесс создания и функционирования системы единого военного управления Британской империей в годы войны. Доказывается, что формирование системы единого военного управления империей в годы войны явилось важным и закономерным итогом развития внутриимперских отношений, в котором в равной степени были заинтересованы как метрополия, так и доминион. Суммируя позицию Канады по важнейшим решениям имперского военного кабинета и конференций, следует отметить, что она была нацелена на укрепление автономного статуса доминиона в составе Британской империи. Война предоставила объективную возможность продемонстрировать метрополии и всему миру, что за последние полвека Канада из британской заморской территории превратилась в сильное государство с оформившейся национальной идентичностью и политическим самосознанием. Для упрочения своего положения в империи она должна была внести весомый вклад в победу Великобритании и союзников в войне. Для этого ей следовало отправить на фронт как можно больше солдат, что влекло за собой переход от добровольной системы набора к всеобщей воинской повинности. В качестве ответного шага после окончания войны метрополия должна была пересмотреть взаимоотношения со своими заморскими территориями, подтвердив их равный статус в структуре британского Содружества наций. Канада была готова к перенастройке конституционных отношений, направленной на трансформацию внутренних и внешних полномочий субъектов, входивших в состав империи. Для этого она требовала, во-первых, официального признания доминионов и Индии равными и независимыми нациями в составе Содружества; во-вторых, права самостоятель-

ного участия во внешней политике Британской империи и в международных отношениях; в-третьих, участия в процессе выработки единой схемы военно-морской обороны империи с перспективой строительства собственного флота. Эти изменения были призваны завершить эволюцию правового и политического статуса североамериканского доминиона в структуре империи и превратить его в полноправного члена британского Содружества наций.

В параграфе 5.4. «Демобилизация войск после окончания войны» описана процедура репатриации экспедиционных войск доминиона с европейского континента обратно в Канаду. Отмечается, что для возвращения четверти миллиона канадских солдат из Европы на североамериканский континент канадские и британские власти разработали процедуру репатриации, которую можно было охарактеризовать как «неторопливую демобилизацию». В ее основу был положен принцип экономической целесообразности без учета солдатской психологии, в результате чего возникло противоречие: власти ожидали более благоприятных условий для возвращения солдат, сами солдаты хотели как можно быстрее вернуться домой. Это повлекло за собой череду солдатских бунтов, которые в некоторой степени скорректировали сроки демобилизации. Вместо полутора лет, первоначально запланированных канадскими властями, она заняла в общей сложности десять месяцев, окончательно завершившись в августе 1919 г. Но были и факторы, в значительной степени тормозившие демобилизацию: нехватка транспортных судов, забастовки транспортных служащих, бумажная «волокита». На практике был реализован «смешанный» сценарий репатриации солдат, в соответствии с которым они возвращались на родину либо в составе своих воинских подразделений, либо в зависимости от срока их службы. Преимущества получили те, кого дома ждали семьи, а также те, кто до войны был занят в стратегически важных отраслях канадской промышленности и сельском хозяйстве. В результате к мирной жизни вернулось более 400 тыс. солдат и моряков, вместе с женами и детьми. Перед канадскими властями остро встала проблема их трудоустройства, реабилитации и адаптации к новой гражданской жизни.

В **заключении** подведены итоги исследования и изложены основные выводы. Проведенное исследование показало, что решение о вступлении Канады в Первую мировую войну стало важным этапом на пути усиления ее автономного статуса в пределах Британской империи. Факторами усиления такой самостоятельности следует считать участие в деятельности имперских военных органов, осуществлявших руководство войной, и создание собственной национальной армии на базе экспедиционного корпуса, участвовавшего в войне. После окончания войны это позволило Канаде обрести все элементы внешнего, а затем и внутреннего суверенитета, путем законодательного оформления в 1926 г. внешнеполитической самостоятельности, а затем в 1931 г. и политической независимости в пределах британского Содружества наций.

Участие Канады в Первой мировой войне явилось одной из причин децентрализации имперских связей. Формирование системы единого военного управления Британской империей в рамках имперского военного кабинета и конференций явилось важным и закономерным итогом развития внут-

ри-имперских отношений, в котором в равной степени были заинтересованы как метрополия, так и доминион. Позиция Канады по важнейшим решениям имперских военных органов (Имперского военного кабинета и Имперских военных конференций) была нацелена на укрепление автономного статуса доминиона в составе Британской империи. Война предоставила объективную возможность продемонстрировать метрополии и всему миру, что за последние полвека Канада из британской заморской территории превратилась в сильное государство с оформившейся национальной идентичностью и политическим самосознанием. После окончания войны метрополия должна была пересмотреть взаимоотношения со своими автономными владениями, подтвердив их равный статус в структуре британского Содружества наций. Канада была готова к перенастройке конституционных отношений, призванных завершить эволюцию правового и политического статуса североамериканского доминиона в структуре империи и превратить его в полноправного члена британского Содружества наций.

Первая мировая война положила начало процессу создания канадской национальной армии. Для упрочения своего положения в империи Канада должна была внести весомый вклад в победу Великобритании и союзников в войне. Для этого ей следовало отправить на фронт как можно больше солдат, что влекло за собой необходимость создания собственной боеспособной армии. Если до 1914 г. Канада фактически не имела собственной боеспособной армии, то в годы войны ситуация изменилась кардинальным образом. Она сформировала полумиллионную национальную армию, которая могла сражаться в любой точке мира, а в случае необходимости защитить свои границы. В итоге, Канаде, которая традиционно считалась невоенной страной, выступала против милитаризма в любом его проявлении и культивировала в обществе идеалы пацифизма, удалось мобилизовать и отправить в Европу рекордное количество солдат – почти 15% всего населения.

В годы войны в Канаде был разработан механизм комплектования национальной армии путем постепенного перехода от добровольной системы набора к всеобщей воинской повинности. До 1917 г. армия формировалась на добровольческой основе из канадцев британского происхождения, проживавших в англоязычных провинциях Канады. Для них принадлежность к империи была ключевой частью их канадской идентичности. В отличие от англосаксонских канадцев, чьи предки жили в Северной Америке на протяжении нескольких поколений, и имели низкие показатели зачисления на военную службу, аналогичные тем, которые наблюдались во франко-канадских общинах. Именно благодаря высокой степени имперской лояльности «британского» населения Канады военному руководству страны в годы войны удалось мобилизовать, обучить и отправить на Британские острова полмиллиона солдат. С учетом территориальной гвардии, которая защищала национальные границы, совокупное количество мобилизованных добровольцев составило 600 тыс. чел., при численности населения около 8 млн. чел.

Высокой скорости добровольческой мобилизации населения способствовал ряд объективных и субъективных факторов: одни были связаны с деятель-

ностью правительственных властей, другие – со спецификой устройства канадского общества. К первой группе относилась мобилизационная активность федерального правительства и департамента милиции; высокие ставки денежного довольствия добровольцев и всеобъемлющая материальная поддержка военных иждивенцев со стороны государства; снижение стандартов годности к военной службе; широкомасштабная вербовочная кампания и военная пропаганда. Их дополняли патриотизм жителей Канады небританского происхождения; деятельность частных благотворителей по финансированию военных нужд и созданию дополнительных батальонов; возможность «трудоустройства» в условиях безработицы; стремление канадцев британского происхождения побывать на «родине». Наряду с этим существовали причины, тормозившие набор, но они были немногочисленными: национализм жителей французской Канады; «протестная» кампания канадских женщин; отказ от батальонного рекрутирования.

В годы войны политика консервативного правительства была нацелена на реализацию идеи имперской интеграции при активном участии Канады в войне на стороне союзников. Премьер-министр относился к участию в войне как к неизбежной необходимости, считая, что Канада должна с честью выполнить свой имперский долг. Под воздействием такой установки он пытался руководить страной, сохраняя спокойствие и собранность, концентрируя свои действия на одной цели – оказании союзникам максимальной помощи для достижения скорейшей победы в войне. Понимая, что дальнейшее участие Канады в войне зависело от того, останутся консерваторы у власти или нет, он провел закон о продлении срока полномочий парламента, а затем, чтобы выиграть федеральные выборы, наделил избирательными правами солдат и членов их семей, в том числе женщин.

В разгар войны, когда волна патриотических настроений спала, начался кризис комплектования добровольческой армии. В этих обстоятельствах ключевую роль сыграл министр милиции и обороны С. Хьюз. Его представления о войне сводились к идее о неизбежности европейского конфликта, в котором Канада должна была принять самое активное участие. Решительный характер министра и авторитарный стиль его руководства предопределили своеобразный характер канадской мобилизации. Фактически она вышла из-под контроля британских властей вследствие его отказа от официального мобилизационного плана, предусматривавшего слишком медленные темпы комплектования войск. В условиях дефицита профессиональных солдат Хьюз сделал ставку на создание «гражданской» армии, привлекая на службу гражданское население (чиновников, бизнесменов и лиц разных гражданских профессий). Он сумел преодолеть кризис добровольческого набора, и к осени 1916 г. набрать, экипировать и транспортировать в Европу более 250 тыс. человек.

Немаловажную роль в стимулировании добровольческого набора сыграло материальное обеспечение добровольцев и членов их семей, которое представляло собой систему мер, нацеленных на формирование законодательной базы в области содержания и пенсионного обеспечения добровольцев и их военных иждивенцев, а также на создание системы государственных и частных органи-

заций, призванных реализовать принятые законодательные нормы. Материальное обеспечение добровольцев, состоявшее из ежедневного денежного довольствия и пенсионных выплат в случае полной или частичной утраты трудоспособности, было аналогичным для армии и флота. При наличии опыта службы, либо нахождении в особых условиях, к базовой ставке ежедневного жалования были предусмотрены специальные доплаты. Предусматривались также штрафные санкции, налагаемые в случае несоблюдения воинского устава (пьянство и непристойное поведение) и разрыв «контракта» до отправки на фронт. Военные пенсии назначались в случае полной или частичной утраты трудоспособности по установленной группе инвалидности. Размер пенсии напрямую зависел от принадлежности к конкретной группе инвалидности и звания, в котором находился доброволец в момент получения увечья. Предусматривалась ежегодная переаттестация для получения пенсионных выплат, что затрудняло ее переоформление.

Законодательство, принятое в годы войны, предусматривало оказание социальной помощи военным иждивенцам путем назначения государственных пособий на содержание и пенсий по потере кормильца. Низкая ставка государственных выплат компенсировалась пожертвованиями, собираемыми Канадским патриотическим фондом и другими благотворительными организациями. Размер государственных и частных пособий зависел от должности добровольца, состава семьи, места ее проживания. Для правительственных мер была характерна определенная динамика: круг родственников, попадавших в категорию «военных иждивенцев», с каждым годом расширялся, а выплаты индексировались. В армии и на флоте механизм начисления выплат, их размеры, а также круг лиц, имевших право на их получение, практически совпадали.

Всеобщая регистрация трудовых ресурсов, проведенная в Канаде в 1916 г., была следствием масштабного кризиса добровольной системы набора в армию, который возник в доминионе в разгар войны. В условиях крайней непопулярности в обществе идеи принудительной воинской службы, правительство вынуждено было разработать достаточно сложную схему привлечения добровольцев через введение обязательной трудовой повинности, где служба в армии рассматривалась как некая форма занятости. Введение такого механизма отбора было последней попыткой сохранить принцип добровольности в процессе комплектования армии. После его провала стало очевидно, что в ближайшем будущем Канаде не удастся избежать введения обязательной воинской повинности.

Длительные дебаты, которые предшествовали принятию закона «О воинской службе» от 29 августа 1917 г. раскололи страну на сторонников и противников конскрипции. «За» призыв выступила партия власти и вслед за ней все консерваторы, а также либералы англоязычных провинций. «Против» высказались франко-канадская часть либералов, весь франкоязычный Квебек: они требовали проведения референдума. И только настойчивое давление со стороны партии власти позволило провести закон через обои палаты парламента. По закону от службы освобождались квалифицированные рабочие оборонных предприятий, студенты, единственные кормильцы и сыновья фермеров, духовен-

ство. Это вызвало острое недовольство фермеров, которые требовали освободить от призыва всех канадских сельхозпроизводителей. На практике закон «О воинской службе» оказался не таким эффективным, как ожидало правительство. С первого дня его реализации возникла проблема массового уклонения населения от службы через местные гражданские трибуналы. Особенно активно своим правом на освобождение воспользовались жители Квебека (более 90%). Это привело к необходимости ужесточения призыва: был снижен возрастной ценз, отменены ограничения для фермеров и натурализованных иностранцев. Появилась категория «уклонистов», к которым власти применяли меры тюремного заключения. В результате правительство не смогло набрать обещанные метрополии 100 тыс. человек. В Квебеке попытка реализации закона о конскрипции натолкнулась на противодействие местных властей, большей части средств массовой информации, представителей римско-католической церкви, местных националистов и подавляющего большинства жителей провинции. Кульминацией протестных выступлений стали «пасхальные бунты» 1918 г. и антивоенная пропаганда Бурасса. Несмотря на яростную оппозицию конскрипции, он убеждал жителей Квебека воздержаться от применения насилия и проявления жестокости.

Создание коалиционного правительства стало выходом из политического кризиса, в котором оказалось консервативное правительство Р. Бордена после принятия в стране закона о конскрипции. Сложный национальный состав канадского общества предопределил те трудности, с которыми столкнулись консерваторы на пути создания коалиции. Шансы сторонников и противников политического объединения были равны. Успех «юнионистов» предопределили твердые и решительные действия премьер-министра: отказ от референдума и принятие двух военных избирательных законов, которые укрепили электоральную базу консерваторов. Создание коалиции означало, что Канада намерена продолжить свое участие в войне до победного конца. Уверенная победа «юнионистов» на выборах была достигнута с помощью голосов военных избирателей, поэтому федеральные выборы 1917 г. в Канаде получили «говорящее» название – «выборы цвета хаки» – по цвету армейской формы. «Юнионисты» одержали «громкую» победу, но страна, которой они стали управлять, была «изранена» и разделена. Действительно, итоги выборов отразили тот глубокий раскол канадского общества, который существовал по вопросу о конскрипции. Англоязычная Канада поддержала введение воинской повинности и «юнионистов», франкоговорящий Квебек продемонстрировал единодушную поддержку «лорьеистам» и их антивоенному курсу. В результате в более долгосрочной перспективе одним из главных последствий выборов стала политическая изоляция Квебека, которая оказала влияние на взаимодействие двух наций внутри одной страны на долгие годы вперед.

Процедура демобилизации стала последним этапом в процессе участия канадского экспедиционного корпуса в войне. Для возвращения четверти миллиона солдат из Европы канадские власти разработали процедуру так называемой «неторопливой демобилизации». В ее основу был положен принцип экономической целесообразности без учета солдатской психологии, в результате

чего возникло противоречие: власти ожидали более благоприятных условий для возвращения солдат, сами солдаты хотели как можно быстрее вернуться домой. Это повлекло за собой череду солдатских бунтов, которые скорректировали сроки демобилизации. Вместо полутора лет, первоначально запланированных канадскими властями, она заняла в общей сложности десять месяцев, окончательно завершившись в августе 1919 г. Но были и факторы, в значительной степени тормозившие демобилизацию: нехватка транспортных судов, забастовки транспортных служащих, бумажная «волокита». На практике был реализован «смешанный» сценарий репатриации солдат, в соответствии с которым они возвращались на родину либо в составе своих воинских подразделений, либо в зависимости от срока их службы. Преимущества получили те, кого дома ждали семьи, а также те, кто до войны был занят в стратегически важных отраслях канадской промышленности и сельском хозяйстве. В результате к мирной жизни вернулось более 400 тыс. солдат, вместе с женами и детьми. Перед властями остро встала проблема их трудоустройства, реабилитации и адаптации к новой гражданской жизни.

Первая мировая война обострила противоречия между двумя канадскими нациями и стимулировала развитие двух форм канадского национализма, обусловленных коренными различиями между французской и английской Канадой. Если до войны канадский национализм и вера в независимость от Британской империи были сильными во французской Канаде, то империализм был влиятельным течением в англоязычной Канаде. В годы войны франко-канадский национализм значительно упрочил свое положение за счет недальновидной военной политики англо-канадских властей. Англо-канадский национализм формировался непосредственно на основе военных усилий канадского правительства и боевых подвигов канадских добровольцев на европейском фронте. И англо-канадцы, и франко-канадцы стали ощущать себя не «британцами» или «французами», а «канадцами». Но и те, и другие вкладывали в это понятие собственное, порой различное значение. Для англо-канадцев война была ключевым событием, позволившем доминиону превратиться в полноправную нацию в пределах британского сообщества. Она снизила степень отождествления английских канадцев с Британской империей и усилила их ощущение того, что они в первую очередь канадцы, а во вторую – британские подданные. Франко-канадцы, наоборот, выступали против участия в войне, полагая, что она не могла повлиять на объединение двух разноязычных наций внутри страны, и создать общую канадскую национальную идентичность. Для них она стала главной причиной национального раскола.

Позицию большинства населения Квебека, выступавшего против активного участия Канады в войне, выражала идеология «канадизма». Глава квебекского националистического движения Анри Бурасса имел особый взгляд на проблему участия Канады в войне. Он сформулировал концепцию, суть которой сводилась к лозунгу «Канада – прежде всего!». Североамериканский доминион, являясь одним из старейших владений Британской империи, обладал широкой автономией и должен был самостоятельно решать вопрос об участии в имперских войнах. В 1914 г. федеральному правительству следовало объявить

нейтралитет и воздержаться от отправки войск в Европу. Такая политика «канадизма» отвечала бы интересам Канады и ее населения.

В среде франкоязычного населения мнения по проблеме участия доминиона в войне разделились. «За» активное участие выступали члены провинциального правительства, местные депутаты парламента, видные партийные функционеры либерального толка. «Против» выступали националисты, пацифисты и основная масса населения. Пассивность добровольческого набора в Квебеке объяснялась политикой федерального правительства и традиционализмом мышления сельского населения. К этому можно добавить наличие в Квебеке незначительных сил провинциальной милиции и как следствие отсутствие у них военного опыта. Среди субъективных факторов главным являлась антивоенная пропаганда пацифистов и националистов. Цель первых сводилась к неучастию в войнах как таковых, цель вторых – неучастию в имперских войнах, напрямую не затрагивавших канадских интересов. Еще одним субъективным фактором выступала «антиквебекская» политика департамента милиции, суть которой сводилась к включению франко-канадцев в состав англоязычных войсковых подразделений под командованием офицеров-англичан. Трансформация политики в пользу создания отдельных франко-канадских батальонов под командованием местных офицеров помогла переломить ситуацию в пользу активизации набора.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в научных журналах, входящих в Перечень ВАК

1. Симоненко Е.С. Интеграция Канады в оборону Британской империи 1896 – 1911 гг. / Е.С. Симоненко // Россия и АТР. 2006. № 1 (51). С. 113-118 (0,5 п. л.)
2. Симоненко, Е.С. Военно-морская политика Канады накануне Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С. 81-82 (0,2 п. л.).
3. Симоненко Е.С. Канадская политическая элита и англо-бурская война 1899 – 1902 гг. / Е.С. Симоненко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 1 (8). С. 45-55 (0,75 п. л.).
4. Симоненко Е.С. Фредерик Борден и его программа реформирования канадской милиции (1896 – 1911 гг.) / Е.С. Симоненко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 4 (23). С. 94-103 (0,75 п. л.).
5. Симоненко Е.С. Проблема интеграции Канады в систему обороны Британской империи на колониальных конференциях (1887–1911 гг.) / Е.С. Симоненко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3 (23). С. 141-147 (0,5 п. л.).
6. Лихарев Д.В., Симоненко Е.С. Вступление Канады в Первую мировую войну / Д.В. Лихарев, Е.С. Симоненко // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 19-31 (0,25 / 0,75 п. л.).
7. Лихарев Д.В., Симоненко, Е.С. Эдвард Хаттон и его концепция модернизации канадской милиции (1898 – 1900 гг.) / Д.В. Лихарев, Е.С. Симоненко //

- Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 68-77 (0,25 / 0,5 п. л.).
8. Симоненко Е.С. Сэм Хьюз и его концепция имперской обороны в Канаде накануне Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 4 (61). С. 40-46 (0,5 п. л.).
 9. Симоненко Е.С. Реакция идеолога франко-канадского национализма А. Бурасса на вступление Канады в Первую мировую войну / Е.С. Симоненко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 4 (48). С. 21 – 29 (0,5 п. л.).
 10. Симоненко Е.С. Публицистическая деятельность А. Бурасса в начале Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 126-134 (0,5 п. л.).
 11. Симоненко Е.С. Мобилизация первого канадского контингента в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (125). С. 221-226 (0,5 п. л.).
 12. Симоненко Е.С. Офицерский и личный состав 1-й канадской дивизии в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (126). С. 187-192 (0,5 п. л.).
 13. Симоненко Е.С. Позиция Квебека по проблеме вступления Канады в Первую мировую войну / Е.С. Симоненко // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 81-86 (0,5 п. л.).
 14. Симоненко Е.С. Канада в годы Первой мировой войны: проведение всеобщей регистрации трудовых ресурсов (по материалам канадской прессы) / Е.С. Симоненко // Научный диалог. 2019. № 12. С. 350-363 (1 п. л.).
 15. Лихарев Д.В., Симоненко Е.С. Состояние военно-морских сил Канады в годы Первой мировой войны / Д.В. Лихарев, Е.С. Симоненко // Клио. 2019. № 1 (145). С. 120-127 (0,1 / 0,4 п. л.).
 16. Симоненко Е.С. Канада и проблема создания системы коллективной обороны Британской империи на колониальной конференции 1902 г. / Е.С. Симоненко // Клио. 2020. № 5 (161). С. 33-40 (0,5 п. л.).
 17. Симоненко Е.С. Сэм Хьюз и мобилизация канадских добровольцев для участия в войне (август 1914 – октябрь 1915) / Е.С. Симоненко // Научный диалог. 2021. № 12. С. 429-443 (1 п. л.).
 18. Симоненко Е.С. Материальное обеспечение членов семей канадских добровольцев в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1 (52). С. 158-167 (1 п. л.).
 19. Симоненко Е.С. Участие Канады в деятельности имперских военных органов в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 123-132 (1 п. л.).
 20. Симоненко Е.С. Сэм Хьюз и преодоление кризиса комплектования канадской

- армии в разгар Первой мировой войны (1915 – 1916) / Е.С. Симоненко // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 499-514 (1 п. л.).
21. Симоненко Е.С. Военно-морская политика Канады в годы Первой мировой войны (1914 – 1918) / Е.С. Симоненко // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8. С. 436-452 (1 п. л.).
22. Симоненко Е.С. Североамериканские колонии Британской империи и проблема обеспечения их безопасности в 60-е гг. XIX в. / Е.С. Симоненко // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2 (52). С. 125-131 (0,5 п. л.).
23. Симоненко Е.С. Трансформация оборонной политики Британской империи в первой половине XIX в. / Е.С. Симоненко // Клио. 2022. № 4 (184). С. 66-70 (0,5 п. л.).
24. Симоненко Е.С. Колониальная конференция 1887 г. и проблема оборонной интеграции в пределах Британской империи / Е.С. Симоненко // Клио. 2022. № 5 (185). С. 41 – 46 (0,5 п. л.).
25. Симоненко Е.С. Роберт Борден и политика консервативного правительства Канады в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 63-73 (1 п. л.).
26. Симоненко Е.С. Проблемы комплектования армии в Канаде в разгар Первой мировой войны (по материалам канадской прессы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. № 1 (850). С. 76-82 (0,5 п. л.).
27. Симоненко Е.С. Канада в стратегических планах обороны Британской империи (последняя треть XIX века) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 81-87 (0,5 п. л.).
28. Симоненко Е.С. Правительственные меры по стимулированию воинского набора в Канаде в разгар Первой мировой войны (по материалам канадской прессы) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 115-121 (0,5 п. л.).

Монографии:

29. Симоненко Е.С. Канада и Великобритания: опыт имперской оборонной интеграции (конец XIX – начало XX вв.) / Е.С. Симоненко. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2010. 235 с. (14,75 п. л.)
30. Симоненко Е.С. Канада в Первой мировой войне (1914 – 1918 гг.): политика правительства и реакция общества / Е.С. Симоненко. С-Пб.: Евразия, 2024. 432 с. (23, 75 п. л.)

Публикации в других изданиях:

31. Симоненко Е.С. Канада и процесс трансформации оборонной стратегии Британской империи в первой половине XIX в. / Е.С. Симоненко // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации. Материалы III Националь-

- ной научной конференции с международным участием. Владивосток, 2020. С. 117-124 (0,2 п. л.).
32. Симоненко Е.С. Взрыв в канадском порту Галифакс в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции 17 – 18 октября 2022 г. Пенза, 2022. С. 163-166 (0,2 п. л.).
33. Симоненко Е.С. Позиция либеральной партии на вступление Канады в Первую мировую войну / Е.С. Симоненко // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 99-102 (0,2 п. л.).
34. Симоненко Е.С. Проблемы медосвидетельствования канадских добровольцев в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Киевского. Пенза, 2022. С. 191-195 (0,2 п. л.).
35. Симоненко Е.С. Критерии годности к военной службе в Канаде в начале Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Теория и практика современной науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Южно-Сахалинск, 2022. С. 152-155 (0,2 п. л.).
36. Симоненко Е.С. Эволюция стандартов годности к военной службе в Канаде в годы Первой Мировой войны / Е.С. Симоненко // Наука. Образование. Культура: актуальные проблемы и практика решения. XV Всероссийская научно-практическая конференция. Прокопьевск, 2022. С. 189-193 (0,2 п. л.).
37. Simonenko E., Ivus O. North American colonies of the British empire and the problem of ensuring their security in the 60s xix century / E. Simonenko, O. Ivus // XV International Scientific Conference «Interagromash 2022». Springer, 2023. С. 2607-2613 (0,2 п. л.).
38. Simonenko E., Ivus O. The transformation of the defense policy of the British empire in the first half of the 19th century / E. Simonenko, O. Ivus // XV International Scientific Conference «Interagromash 2022». Springer, 2023. С. 2592-2598 (0,2 п. л.).
39. Симоненко Е.С. Представления населения по проблеме участия Канады в Первой мировой войне / Е.С. Симоненко // Право, история, педагогика и современность. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Яшина, А.А. Грачева, Н.И. Свечникова. Пенза, 2023. С. 265-268. (0,2 п. л.).
40. Симоненко Е.С. Создание Канадского патриотического фонда в годы Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Новые технологии в учебном процессе и производстве: Материалы XXI Международной научно-технической конференции / Под ред. Паршина А.Н. Рязань, 2023. С. 603-605 (0,2 п. л.).
41. Симоненко Е.С. Проблемы снабжения канадской армии в начале Первой мировой войны / Е.С. Симоненко // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сборник статей IX Всероссийской науч-

но-практической конференции. Под научной редакцией В.И. Первушкина, П.А. Гагаева, А.Б. Тугарова [и др.]. Пенза, 2023. С. 106-110 (0,2 п. л.)

Симоненко Екатерина Сергеевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНАДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА И РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Автореферат

Подписано в печать 12.07.2024. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 3,5.

Тираж 120 экз. Заказ 1823.

Типография ИП Матвеев В.В. 692519, г. Уссурийск, ул. Кузнечная, 9.

Отпечатано типографией ИП Матвеев В.В.
692519, г. Уссурийск, ул. Кузнечная, 9.